

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ
PORTRAITS OF VETERANS

Jennifer L. Depto, Natalia V. Elfimova, Elena A. Ryzhova, Editors

НОВОСИБИРСК
2015

ББК 81.432.1-92д+63.3(2)622,88я73
П60

Под редакцией
Дженнифер Л. Депто
Елфимовой Натальи Васильевны,
Рыжовой Елены Александровны

Портреты ветеранов / под ред. Дженнифер Л. Депто,
Н.В. Елфимовой, Е.А. Рыжовой. – Новосибирск: Изд-во
НГТУ, 2015. – 140 с.

ISBN 978-5-7782-2709-5

Настоящая книга представляет собой серию интервью с участием ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, в котором запечатлены события военных лет: Сталинградская битва, Курская дуга, битва за Москву, освобождение Праги и Крыма, блокада Ленинграда, и другие. Все авторы - жители нашего города. В эмоциональной и искренней манере они делятся своими воспоминаниями о пережитом. Книга адресована широкому кругу читателей, но более всего тем, кто интересуется историей нашего города и судьбами живущих в нем людей. Она также может быть использована в качестве дополнительного материала для занятий по практике перевода и совершенствования навыков устной и письменной английской речи.

Редакция не несет ответственности за достоверность фактов, географических названий, приведенных в книге.

ББК 81.432.1-92д+63.3(2)622,88я73

ISBN 978-5-7782-2709-5

© Новосибирский государственный
технический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Благодарности	7
Новосибирск в годы Великой Отечественной войны	10
Интервью с ветеранами	18
Борисов Василий Степанович	18
Гончаров Иван Яковлевич	24
Горьковский Петр Андреевич	32
Иванченко Павел Николаевич.....	40
Катков Михаил Петрович	46
Ляпакин Александр Петрович.....	52
Манжуго Семен Александрович	60
Манькова Татьяна Сергеевна	68
Примак Александр Федорович.....	74
Решетняк Илья Сергеевич.....	80
Сбоев Владимир Васильевич.....	86
Соловьев Виктор Силантьевич.....	96
Сорокина Ксения Александровна	102
Станков Степан Николаевич	108
Титова Маргарита Николаевна.....	116
Трифонова Людмила Сергеевна.....	126
Литература	138

CONTENTS

Foreword	6
Acknowledgments	8
Novosibirsk during the Great Patriotic War	11
Interviews with Veterans	19
Borisov, Vasiliy Stepanovich	19
Goncharov, Ivan Yakovlevich	25
Gorkovsky, Pyotr Andreevich	33
Ivanchenko, Pavel Nikolaevich	41
Katkov, Mikhail Petrovich.....	47
Lyapakin, Alexander Petrovich	53
Manzhugo, Semen Alexandrovich.....	61
Mankova, Tatyana Sergeevna.....	69
Primak, Alexander Fyodorovich.....	75
Reshetnyak, Ilya Sergeevich.....	81
Sboev, Vladimir Vasilyevich.....	87
Solovyov, Viktor Silantyevich.....	97
Sorokina, Ksenia Alexandrovna	103
Stankov, Stepan Nikolaevich.....	108
Titova, Margarita Nikolaevna.....	117
Trifonova, Lyudmila Sergeevna	127
References	139

Времена не выбирают, в них живут и умирают.

А. Кушнер

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге запечатлены воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Все они – жители нашего города Новосибирска. В те далекие 40-е годы XX века большинству из них было не более двадцати. Лучшее время их жизни, молодость, пришлось на войну. Вместо радости мирной жизни их ждали обстрелы, бомбардировки, атаки, отступления, ранения и госпитали. Война ломала, калечила и уносила их жизни, но они стойчески переносили все тяготы военного времени, свято верили в победу и делали все, чтобы ее приблизить. Изданием этой книги мы хотели бы выразить искреннюю признательность и благодарность поколению, освободившему нашу страну и народы Европы от фашизма и обеспечившему людям 70 лет мира.

В создании этой книги принимали участие студенты НГТУ, слушатели программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Из их бесед с ветеранами войны сложились эти удивительные истории о судьбах самых разных людей. Мы пытались максимально сохранить подлинность текстов интервью, записанных нашими студентами, как в русском, так и в английском вариантах. Думается, что внесенные нами незначительные редакторские правки и сокращения не исказят основного замысла книги.

Издание книги осуществлено при финансовой поддержке Офиса Английского языка при Посольстве США в Москве.

Елена Александровна Рыжова

We do not choose the time
When we shall live and die.

A. Kushner

FOREWORD

The collection of interviews in *Portraits of Veterans* is meant to capture a glimpse into the lives of Russian soldiers and civilians who served in different capacities during World War II between the years 1941-1945, referenced as the Great Patriotic War throughout this book. The Veterans have shared their stories, at times tragic in the hopes that younger generations will better understand them, their generation and the suffering they endured.

Their stories, history that could easily be forgotten, is now a part of recorded history and through the efforts of the students of the Translation Program at ESP Foreign Languages Department, Novosibirsk State Technical University (NSTU), this history is accessible in both English and Russian.

Every effort was made to maintain accuracy of their accounts throughout the process: from the audiotaping to the transcription to the translation. At times, details about places and events were added to build context or clarity to the English translation.

The veterans are current residents of Novosibirsk. Some veterans lived in the city before the war, returning home at some point after, while others relocated here after the war from different regions throughout Russia and former republics of the Soviet Union.

...

There is something about courage that words often can't describe. Courage is selfless and unassuming. It requires us to step back, to look outside ourselves and consider the needs of those who depend on us which give us the strength to continue forward. So many of these stories capture the essence of what courage is: the quiet resolve even in the face of fear to stand true to conviction without waver.

*Jennifer L. Depto,
Sr. EL Office Fellow, NSTU*

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы хотим выразить искреннюю благодарность ветеранам, которые приняли участие в интервью. Они являются представителями армии участников Великой Отечественной войны, чья неизмеримая жертва обеспечила мирное будущее не только для жителей нашей страны, но и всего человечества. Мы весьма признательны руководству НГТУ, в частности проректору по международным связям проф. Цюю Е. Б. и директору Центра международного образования Некрасову В. В. за поддержку на протяжении всего проекта. Мы выражаем огромную благодарность слушателям программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» кафедры иностранных языков технических факультетов за реализацию проекта. Были проведены десятки интервью, потрачены часы времени на преобразование аудиоматериалов в письменные тексты, перевод на английский язык, а также подготовку презентации проекта «Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны» 29 мая 2015 года. Мы признательны сотруднику музея НГТУ Наталье Викторовне Ждановой за помощь в подготовке места проведения презентации проекта, а также за предоставление экспонатов музея для книги. Спасибо Софье Юрьевне Полянкиной за разработку видеопрезентации для церемонии представления проекта и за проведение этого мероприятия. И, наконец, наша искренняя признательность сотрудникам Офиса английского языка при Посольстве США в Москве за поддержку и финансовую помощь в осуществлении проекта.

ACKNOWLEDGMENTS

We would like to extend our heartfelt thanks to the Veterans who have taken time and effort to participate in the interviews. They are representative of the uncountable number whose immeasurable sacrifice could ensure a more hopeful future not only for Russia but for people throughout the world. We would also like to express our appreciation to the NSTU Administration, in particular Vice-Rector for International Affairs, Dr. Evgeny B. Tsoy and Director of International Educational Programs Vadim N. Nekrasov for their support throughout the project. Our sincere gratitude goes to the Translation Program students for working with the veterans, spending endless hours in transcribing audio to text, translating Russian to English and contributing to the preparation of the Veterans' Project Ceremony held in NSTU Museum on May 29, 2015. We would also like to thank Natalia V. Zhdanova, curator of the NSTU museum for helping to arrange the ceremony location as well as providing access to the war artifacts used in the book. Our special thanks to Sophia U. Polyankina for preparing the video presentation for the project ceremony and hosting the event. Finally, the project would not have been possible without support and financial assistance of the English Language Office, US Embassy in Moscow.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕТЕРАНАМИ

INTERVIEWS WITH VETERANS

НОВОСИБИРСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жители Новосибирска внесли значительный вклад в победу над фашистской Германией в период Великой Отечественной войны.

На момент начала войны население Новосибирска насчитывало около 404 тысяч человек. Как только было объявлено о начале войны, практически вся промышленность города перешла на выпуск военных товаров.

За первые два года ВОВ Новосибирск принял около 70 эвакуированных предприятий, включая 31 оборонный завод. Эвакуация людей с западной части СССР на новосибирскую землю началась в июле 1941 года. Эвакуационный пункт на станции Новосибирск организован 21 августа того же года. В то же время уже велись большие объемы строительных работ.

работ.

Новосибирск был одним из арсеналов Советской армии. Уровень выпускаемых промышленных товаров возрос более чем в 5 раз, а доля машиностроения увеличилась в 4 раза в 1945 году, численность рабочих и служащих за этот период возросла почти в 2 раза.

Трудящиеся завода им. Чкалова изготовили примерно 1/2 от общего количества самолетов-истребителей, произведенных в стране в военное время, а рабочие завода «Электросигнал»

NOVOSIBIRSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The population of Novosibirsk played a significant role during the Great Patriotic War. At that time there were about 404,000 people living in Novosibirsk. When war was declared, nearly all the industrial potential of the city was put to the manufacture of munitions.

Within the first two years of the war Novosibirsk absorbed around 70 relocated enterprises, including 31 defense plants.

The withdrawal of the population from the western part of the USSR to Novosibirsk began in July, 1941. In the same year on the 21st of August, the clearance depot for sending soldiers to the Front was opened. In the meantime, a great quantity of building works had already been launched.

Novosibirsk was one of the Soviet Army's munitions depots. During the war years production increased five-fold, mechanical engineering grew four times, and the number of workers nearly doubled in that period.

На заводе им.Чкалова
In Chkalov Aircraft Plant

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

обеспечили радиосвязью почти 12 000 самолетов, более 1000 танков и 36 000 подразделений. В течение двух лет ВОВ предприятия швейной и других коопераций изготовили шинели для командиров сорока дивизий, обмундирования на летний период для более 250 дивизий, валяной обуви на два десятка дивизий. Новосибирская шорно-седельная фабрика предоставила артиллерийскую упряжь сотне дивизионов.

На территории Новосибирской области разместились семь театров, музеи и галереи из столицы и Ленинграда. В военное время для поддержания населения работали в эвакуации Ленинградский драматический театр им. А.С. Пушкина, Ленинградский камерный оркестр, национальный Белорусский театр, Центральный детский и другие театры.

А в Оперном театре хранились фонды Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина, Этнографического, Военно-артиллерийского музеев Ленинграда и многих других. Эвакуированы были Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Донецкий индустриальный институт и др. В 1944 году организовали Западно-Сибирский филиал АН СССР, который

стал в будущем опорой Новосибирского научного центра Сибирского отделения Академии наук.

Показатели плана за смену

Shift Quotas

PORTRAITS OF VETERANS

Workers of the Chkalov aircraft plant produced approximately half of the total amount of fighter planes built.

The workers of the Electrosignal plant, *Electric Horn*, supplied radio communications systems to nearly 12,000 aircraft, more than 1,000 tanks and 36,000 detachments. Within two years of the war, garment factories produced overcoats for the commanders of 40 detachments, summer uniforms for more than 250 detachments, and *valenki*, woolen boots, for 20 detachments. Novosibirsk saddlery supplied one hundred divisions with artillery harnesses.

The Novosibirsk area hosted seven theaters from Moscow and St Petersburg, and museums and galleries. Many theater troops were relocated from the West such as the Leningrad Pushkin Academy Drama Theater, the Leningrad Chamber Orchestra, the National Belorussian Theatre, and the Central Children's Theater. They supported the rear by providing entertainment that boosted morale for the population of the city.

Many treasures that could be moved from the Tretyakov Gallery, the Pushkin State Museum of Fine Arts, the Russian Museum of Ethnography, the Leningrad Artillery Museum and other museums were hidden in the Novosibirsk Ballet and Opera Theatre.

Moscow State University of Railway Engineering and Donetsk Polytechnic Institute were also relocated to Novosibirsk. In 1944, the West

Завод «Электросигнал»
The Electrosignal plant, *Electric Horn*

Было построено или реконструировано более 50 госпиталей, в которых лечились примерно 220 000 военнослужащих, было проведено более 50 000 хирургических операций, 17 000 переливаний крови.

Возникшие на территории Новосибирской области движения были незамедлительно поддержаны народом. Токарь комбината №179 (в настоящее время завод «Сибсельмаш») П.Е. Ширшов в 1942 году стал основателем движения «тысячников», выполнив на модернизированном станке за одну смену более 10 норм. Также известно о лунинском движении по перевозке габаритных угольных составов.

Великая Отечественная война была временем общего самопожертвования. Трудящиеся области организовали Фонд обороны. Благодаря собранным трудящимися Новосибирской области средствам были построены эскадрильи истребителей, броневой поезд и подводная лодка «Новосибирский комсомолец». Всего с начала войны по 1 января 1945 года жители Новосибирской области собрали на вооружение Красной армии чуть более 1 700 000 рублей. Ярким примером народного движения были сборы теплых вещей и подарков для фронта. В течение трех лет войны жители Новосибирска передали Советской армии примерно 200 000 предметов верхней одежды.

В течение первого года войны на новосибирскую землю переселилось значительное количество людей. Среди них более 200 тыс. нашли работу в области. Их труд стал большим подспорьем для сельских районов: в 1942 году эвакуированные составили шестую часть трудоспособных колхозников области. Заботой были окружены дети, прибывшие в область в составе детских учреждений.

Орденами и медалями Советского Союза отмечены около 5000 жителей области, а медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены более 200 000 трудящихся.

Огромных жертв стоила победа над фашизмом. С момента начала войны и до конца 1941 года в армию зачислены более

Siberian Branch of the USSR Academy of Science was founded. After the war it developed into a significant research and educational center of the country. More than 50 hospitals were built or expanded, giving medical treatment to more than 220,000 people. These hospitals provided more than 50,000 surgeries and 17,000 blood transfusions during the war. In addition, 80 hospital trains were launched to create a supply line from Novosibirsk to the Front.

Rallies in support of the war took place in the Novosibirsk region. In 1942, P.E. Shirshov, the turner of Plant № 179, currently Sibselmash, founded the *tisyachniki*, or the one-thousanders, who rallied to outperform quotas at more than 1000 % of the norm in a shift. Lunin was also noted for creating a movement to outnumber carriages of coal they were transporting.

The Great Patriotic War was the time of general self-sacrifice. Workers of the region organized the Defense Fund. Novosibirsk workers raised money to build battle-plane squadrons, an armored train and a submarine called the *Novosibirsk Komsomolets*. Within 4 years from 1941 to 1945 the residents collected more than 1.7 billion rubles for weaponization of the Red Army. People also gathered warm clothes and presents to send to the Front. Within three years the Army received about 200,000 pieces of clothing.

During the first year of war a vast amount of people moved to Novosibirsk. More than 200,000 people found jobs in the area. They contributed a lot to agriculture. In 1942 nearly one-sixth of all *kolkhozniks*, collective farm workers consisted of evacuees. The Novosibirsk residents provided for the welfare of children from more than a dozen children's homes also relocated to the city.

About 5,000 people from the Novosibirsk region were awarded medals and more than 200,000 workers were awarded Medals for Valiant Labour during the Great Patriotic War 1941-1945.

The victory over fascism demanded sacrifice. During the first 6 months of the war, more than 200,000 people were enrolled in the army: in 1942 – 300,000, in 1943 – 82,000, in 1944 – 34,500, in 1945 – 5,300 people. The soldiers and officers comprised 4 divisions, 10 brigades, 7 regiments, 19 squadrons, 62 troops and 24 different units.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

200 000 человек. В 1942 году – 300 000 человек, в 1943 году – 82 000, в 1944 году – 34,5 тысячи, до сентября 1945 года – 5300 чел. За годы войны на территории области было укомплектовано 4 дивизии, 10 бригад, 7 полков, 19 батальонов, 62 роты и 24 различные команды. Через систему военного всеобщего обучения область передала армии около 7000 снайперов, более 7000 автоматчиков и пулеметчиков, 3430 минометчиков, 2225 бойцов противотанковых ружей, 254 подрывника и много других военных специалистов. На обучение в военные училища были призваны 27 194 человека. В действующую армию ушли добровольно 12 652 женщин. Многие девушки через систему военного обучения овладели специальностями связистов, снайперов, медсестер.

Большинство не вернулось с войны. Новосибирцы потеряли около 180 000 человек, среди которых 79 300 – погибли, 18 300 – умерли от ран, 80 700 – пропали без вести и примерно 1500 – погибли в плену. Среди новосибирцев более 200 человек стали Героями Советского Союза, а летчик-истребитель А.И. Покрышкин стал первым в стране воином, удостоенным этого звания трижды. За годы войны он совершил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил более 116 самолетов противника. Многие объекты в Новосибирске названы именем известного сибиряка.

Материалы подготовлены Ольгой Матуц

PORTRAITS OF VETERANS

Military training was provided to approximately 7,000 snipers, more than 7,000 submachine and machine gunners, 3,430 mortarmen, 2,225 anti-tank riflemen, 254 demolition men and many other military specialists. 27,194 people received more specialized training in military schools. 12,652 women volunteered to serve at the Front. Many young women were trained to be signal operators, snipers, drivers and nurses.

Many people didn't come back from the war. Novosibirsk lost 180,000 residents, 79,300 of whom died, 18,300 died of wounds, 80,700 went missing and about 1,500 died as prisoners of war. More than 200 people became Heroes of the Soviet Union; air fighter A.I. Pokryshkin became the first soldier in the country to receive this title three times. During the war he made 560 operational flights, fought 156 air battles and shot down 116 enemy planes. Many locations and structures around the city have been named after this renowned Sibiryak.

Translated by Olga Mats

Сибиряки-артиллеристы в Кенигсберге
Siberian artillerymen in Königsberg
«Музей города Новосибирска»

Борисов Василий Степанович родился в 1923 году в Кемеровской области. Он ушел на фронт весной 1942 года. Василий Степанович участвовал в Сталинградской битве, где был ранен. Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За защиту Сталинграда» и многими другими.

Я участник Сталинградской битвы. Сначала хочу рассказать, почему же именно Сталинградская битва настолько известна. Это было сражение, которое решило судьбу войны. Гитлер намеревался захватить Сталинград, форсировать Волгу и двигаться вглубь страны. Союзниками Германии были Япония и Турция. В том случае, если бы немцам удалось захватить Сталинград, Япония и Турция немедленно вступили бы в войну. Если бы Сталинград пал, нашей стране пришлось бы воевать на два фронта. Неизвестно, каков был бы исход войны в этом случае. Сталинградская битва стала переломным моментом в истории войны. После нее инициатива перешла в руки Красной армии, немцы уже не наступали, а отступали.

Я был командиром стрелкового взвода. Мне было 18 лет. Нашему взводу была поставлена задача не пустить немцев к Волге. Стоять насмерть. Сталин издал приказ № 227, в котором было сказано, что над нашей страной нависла смертельная опасность и

Vasiliy Stepanovich Borisov was born in 1923 in the Kemerovo region. He went to the Front in the spring of 1942. Vasiliy S. Borisov participated in the Battle of Stalingrad where he was wounded. He was awarded The Order of the Great Patriotic War 1st Class, the Medal For Combat Service, the Medal For the Defence of Stalingrad, among others.

I am a participant of the Battle of Stalingrad. First I want to tell you why it is that the battle of Stalingrad has become so famous. It was the battle that decided the fate of the war. Hitler intended to occupy Stalingrad (now Volgograd), to cut across the Volga River and move inland. Germany's allies were Japan and Turkey, and if Germany had succeeded in occupying Stalingrad, Japan and Turkey would have immediately entered the war. If Stalingrad had fallen, we would have fought on two fronts. Nobody knows what the outcome of the war would have been then. The Battle of Stalingrad became a turning point of the war. After that the Red Army seized the initiative; the Germans weren't attacking, but retreating.

I was eighteen years old. I was a commanding officer of an infantry platoon. Our platoon was confronted with the task of preventing

отступать дальше некуда. Приказ этот называли «ни шагу назад». И действительно, мы все стояли до последнего. Потери были большие, но Красная армия не дала немцам возможность идти дальше.

Конечно, бои были очень жестокие, немцы рвались в бой. Особенно донимала немецкая авиация. Самолеты вылетали с рассветом, пикировали вдоль линии фронта и обстреливали наши позиции. Сражения шли и на земле. Людские потери были очень большие, половина нашего взвода полегла тогда. Но все-таки мы выстояли. Наше главкомандование разработало план окружения немецкой армии, который и был осуществлен.

Немцы были окружены, и более 300 000 солдат и офицеров были вынуждены сдаться. Но даже в таких сложных условиях нам удавалось не поддаваться страху. Конечно, война – это страшно. Но паники не было. Мы были молоды, сами на рожон не лезли, но и не боялись. У меня было такое ощущение, что домой я не вернусь. Обстановка была такая, что даже никакой надежды на возвращение не было. Было бы очень тяжело, но нас было много. Мы шли плечом к плечу. Это как в пословице: «На миру и смерть красна».

Я хочу рассказать вам об одном интересном случае, который произошел со мной на войне. Когда я уходил на фронт, старший брат подарил мне записную книжку. Я всегда носил ее в гимнастерке, в левом нагрудном кармане. В тот день наша дивизия вернулась после атаки. Я увидел, что этот самый блокнотик весь разорван. Пуля пронзила бумагу насквозь, а тело даже не задела, представляете? Я даже удар не почувствовал. Только потом уже понял, что чуть не умер. Я сохранил этот блокнот, привез домой и показал брату. Сказал ему: «Вот, браточек, твой подарок мне жизнь спас».

К сожалению, без ранений все равно не обошлось. Я был ранен в правое плечо в 1944 году. Пулевое ранение. Помню, начал стрелять из ПТР по танку, а снайпер немецкий меня заметил. Я пролежал 4 месяца в госпитале, в Омске. Потом мне дали группу инвалидности и отправили в Прокопьевск, работать военруком в

PORTRAITS OF VETERANS

the Germans from crossing the Volga River: to fight up to the last trench. Stalin issued Order № 227 which stated that deadly peril was upon our country, so there was no retreat. That order was called “Not One Step Back”. And we truly remained steadfast to the last. There were heavy casualties, but the Red Army didn’t give German soldiers any opportunity to advance.

The fighting was severe; the Germans attacked with a fierceness. German aviation exhausted us. The planes departed at dawn, buzzed along the Front line and pounded our positions. Obviously, there was fighting aground. The death toll was unimaginable; half of our platoon was killed. But we held out. Headquarters devised a plan of entrapping the German army, which we fulfilled.

The Germans were surrounded and more than 300,000 soldiers and officers had to surrender. But even under such conditions we didn’t give way to fear. War is a terrible thing. But we didn’t panic. We were young but we weren’t afraid. Still, we didn’t *take the bear by the tooth*, that is, go looking for danger. Like others, I had a feeling that I wouldn’t come back home. The atmosphere was so tense, that we lost our hope to return. I guess, if I had been alone, that would have been difficult for me, but there were a lot of us. We moved shoulder to shoulder, just like in the proverb: misery loves company.

I want to share with you an interesting case, which happened to me during the war. When I joined up for the war, my elder brother presented me with a notebook. I always wore it in my shirt, in a left lapel pocket. That day our division came back after an attack. And I saw that very notebook torn apart. The bullet had passed through the paper, but didn’t even touch my body, can you imagine that? I didn’t even feel the bullet strike me. Only after that I realized that I had nearly died. I saved that notebook, took it back home and showed it to my brother. I told him, “Look, brother, your gift saved my life!”

Unfortunately, there were wounded. In 1944 I was wounded in the right shoulder. A bullet wound. I remember I opened fire at a tank with my antitank rifle and one German sniper noticed me. I spent four months in a hospital in Omsk. I was given disability status and sent to Prokopyevsk to work as a military director at a school. Then I entered

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

школе. Затем я поступил в институт. Моя специальность – инженер-металлург. Когда я учился в институте, стало известно, что война закончилась. Конечно, было ликование, радость! Но эта радость была вперемешку со слезами. Многие потеряли друзей и родственников. У нас в семье было 5 братьев, все были на фронте. Два брата погибли, трое были искалечены.

После окончания университета по путевке от министерства я был отправлен в Новосибирск на металлургический завод. Там я проработал 50 лет.

Интервью Екатерины Николаевой

PORTRAITS OF VETERANS

an institute. While I was in school, it was reported that the war was over. People were triumphant. But that very triumph was mixed with tears. Many people lost their friends and relatives. There were 5 sons in our family, all of them served at the Front. Two of them died, three of us were wounded.

After graduating from the university the ministry sent me to Novosibirsk to work at a metallurgic plant as a metallurgic engineer. I worked there for fifty years.

Translated by Ekaterina Rudikh

Гончаров Иван Яковлевич родился 28 октября 1920 года в селе Верх-Каргат Здвинского района Новосибирской области. На

фронт Иван Яковлевич ушел прямо с парада на Красной площади в Москве. Участвовал в боях под Москвой, освобождал Воронеж, Старый Оскол, Кенигсберг. Войну закончил в Монголии. Был дважды ранен. Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За битву под Москвой», «За освобождение Белоруссии», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы», «За победу над

Германией в годы войны 1941–1945 гг», «За победу над Японией» и другими наградами.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, я уже служил на Дальнем Востоке, учился в школе сержантского состава, поскольку в армию был призван в 40-м году. Нам тогда говорили, что мы будем воевать с японцами, потому что японцы нападали на Советский Союз, и на Запад мы не поедем. Когда же мы узнали о нападении Германии, нашу дивизию № 239 погрузили в поезд и объявили, что мы едем на учение на 18 суток, не сказав, однако, что мы едем на фронт. Но многие поняли, что нам предстоит на самом деле.

Мы приехали Москву, где 7 ноября 1941 года состоялся военный парад. Наша дивизия участвовала в нем. Прямо с этого парада мы опять погрузились в поезд на станции Узловая, а разгру-

Ivan Alexandrovich Goncharov was born on October 28, 1920 in the village of Verh-Kargat, Zdvinsky district, Novosibirsk region. He went to the Front right from the parade on the Red Square in Moscow. Ivan Alexandrovich participated in the Battle of Moscow, the liberation of the cities of Voronezh, Stary Oksol, and Königsberg. He was awarded the Order of the Patriotic War 1st Class & 2nd Class, three Orders of the Red Star, the Medals For Battle Merit, for the Defense of Moscow, For the Liberation of Belarus, For the Capture of Königsberg, For the Victory over Germany in the Great Patriotic War 1941–1945, and the Medal For the Victory over Japan.

When fascist Germany attacked The Soviet Union I served in the Army in the Far East and studied in the Sergeant Training Center, since I had already been recruited in 1940. We were told that we would fight the Japanese because they attacked the Soviet Union and we would not go to the West. When information about Germany's attack was received, our division #239 boarded a train. Although we were told that we would go to joint field training exercises for eighteen days, we actually went to the Front. A lot of us realized what was to come.

We came to Moscow region and then to the city of Moscow. There was a parade on November 7, 1941. That year our division took

зились под Сталиногорском. Это был передний край фронта: были слышны взрывы снарядов. Когда мы прибыли в часть, нас построили и сказали: «Комсомольцы, выйти вперед!» Вышли несколько человек, и я среди них. «Кто желает в разведку?» – спросили нас. Надо добыть «языка» – то есть поймать немца живого, чтобы узнать, какие войска со стороны фашистской Германии стоят против нас. Стали поднимать руки, хотя в боях-то мы еще не были, никакой военной практики, только теорию учили. Я тоже руку поднял, все-таки был командиром отделения. Вызвалось нас 10 человек. И мы пошли к немцам на позиции. Подползли по-пластунски до передних оборонительных немецких окопов и залегли, выжидая, когда появится где-нибудь немец. Ждали долго. Наконец, появился один немец. Мы его схватили, а он успел крикнуть, и, когда он крикнул, другие немцы стали стрелять из автомата в нашу сторону. Один наш солдат погиб. Мы этого немца доставили к нашему командованию. Вот так закончилась наша разведка. Больше я в разведку не ходил.

Когда мы защищали Москву, приходилось окопы рыть. Копали ночью, земля уже была мерзлая, лопаты ломались, но все же мы окопались. Сидим ночью в траншеях, а утром немцы пошли в наступление против нас. Когда они приблизились к нашему окопу, мы выскочили и с криками: «За родину, за Сталина! Вперед!» и пошли в атаку, вступили в рукопашный бой. Они не выстояли против нас и отступили. Знаете, когда идешь в атаку, не помнишь ни папу, ни маму, бежишь, как зверь. Под Москвой бои с переменным успехом продолжались весь ноябрь, до начала декабря. В декабре Западным фронтом стал командовать Г.К. Жуков. Мы хорошо закрепили оборону, знали, что приказано: ни шагу назад!

6 декабря мы пошли в контрнаступление, а в одной из атак опять вступили в рукопашную схватку. Меня ранило гранатой. Ранило семью осколками. Представляете, все идут в бой, а я лежу и подняться не могу. Холодно, кровь не сворачивается. Лежал я долго. Потом какой-то раненый солдат мне помог подняться. Я шел, как мог, потом остановили тачанку и подвезли меня, буквально под обстрелами, к санитарному поезду. Когда зашел в вагон,

part in this parade. As soon as the parade finished, we got on a train at Uzlovaya Station and went to Stalinogorsk. It was the Front: we could hear the sounds of exploding bombs. We came at night and formed ranks. Our commander ordered, "Komsomol members, one step forward". Two or three took steps forward from the rank, I was among them. We were asked if anybody wanted to be a secret service agent. Our mission was to get a captive who would reveal information about German troop locations. We raised our hands in spite of having no military training practice; we had studied only theory. I raised my hand too because I was the commander of the detachment. Ten people volunteered to be secret agents. We went to the German Front; we crawled and laid there waiting until a German soldier came into sight. We were waiting for some time when one soldier appeared. He screamed when we captured him and thus alerted the other German soldiers who started to shoot towards our position. One of our soldiers was killed, but we delivered the captive to our commander. This is how our secret operation was over. I never again took part in such missions during the war.

We took part in the Defense of Moscow. We had to dig trenches at night and since the ground was frozen, our shovels broke; however we managed it. We were waiting for the enemy in trenches. The German army attacked in the morning. As they ran towards our front line, we attacked from the trenches crying out, "For the Motherland! For Stalin! Move forward!" We engaged in hand-to-hand combat. The German line of defense broke and they retreated. You should know that if you attack, you don't think about anything, neither your father nor mother; you are attacking like a beast. Fighting in the Moscow region was not very successful for us. Battles continued all November and up to the beginning of December. G.K. Zhukov became the commander of the Western Front in December. We fortified our defense obeying Order № 227, "Not One Step Back".

On December 6 we counterattacked our enemies and moved forward. There was one more hand-to-hand battle in one of the attacks. I was wounded by a grenade, not by a bullet. Can you imagine: seven splinters entered my body. Our army was attacking but I was lying on the ground unable to stand up. It was cold and I was bleeding. Then a

врачи мне сразу дали стопку водки для поддержки. Так я попал в госпиталь в город Пугачев, где провел 3 месяца. После госпиталя отправили меня в запасный полк, присвоили звание старшего сержанта, назначили помощником командира взвода, и опять на фронт под Воронеж, на Юго-западный фронт, в Старый Оскол. Держали мы оборону долго. Меня там снова ранило.

Попал я в госпиталь на станции Поворино, а немцы бомбили эту станцию каждую ночь. По ночам мы спасались от бомбежек в поле: нам выдавали одеяла, на которых мы спали. Я попросился в госпиталь ближе к дому, чтобы родных повидать. Дали мне направление в госпиталь Куйбышева. Когда лечился, познакомился с медсестрой. Мне было 22 года, а ей 17 лет.

Когда выздоровел, мне дали неделю отпуска, и я поехал в деревню в Здвинский район. Мать увидела меня и не узнала сначала. Когда узнала, горько заплакала и все ходила вокруг меня. Там я и брата своего повидал, он был ранен в руку. У него началась газовая гангрена, хотели ему руку отнять. Позже как-то залечили, но рука не разгибалась. Он так плакал, когда я уходил, говорил: «Наверное, мы не увидимся больше». Так оно и случилось, он погиб и больше я его не видел.

Из госпиталя я получил направление в Красноярск, в учебный полк, где готовили сержантов. По окончании школы меня направили в другую школу, при главном управлении контрразведки в Новосибирске. А в это время девушка-медсестра, с которой я познакомился в госпитале, училась в фельдшерско-акушерской школе в Новосибирске. Мы начали встречаться.

В 1944-м меня опять отправили на фронт. Это был 3-й Белорусский фронт. Тут я уже в атаку не ходил, поскольку был офицером и контрразведчиком. Я работал в штабе. Освободили мы Белоруссию в 1944 году, затем освобождали Литву. Мы перешли реку Неман, которая шла по границе с Литвой и Германией, и начали боевые действия в Восточной Пруссии. Укрепления там были сильные, но город мы взяли с первого раза. Однако, через некоторое время немцы напали на нас и выбили из Кенигсберга.

PORTRAITS OF VETERANS

wounded soldier approached me and helped me to get on my feet. I could barely walk so I got into a wheelbarrow and while under attack was delivered to the hospital train. When I entered the carriage, doctors gave me a drink of vodka to sustain me. This is how I got to the hospital. I was there, in the town of Pugachev for three months. After the hospital I was sent to a reserve regiment and promoted to rank of sergeant major. Once more I returned to the Front: the Voronezh Front, the Southwestern Front, the city of Stary Oskol. I continued fighting until I was wounded again.

I got to the hospital at Povorino Station. The Germans bombed that station every night. We went to a field, were given blankets to sleep on, and that is how we survived the nights. I asked to be sent to a hospital closer to my home because I wanted to see my relatives. I was given a referral to Kuybyshev, a town in the Novosibirsk region where there were a lot of hospitals. When I was receiving treatment, I met a nurse. I was 22 years old, and she was 17.

Later I got better, and was given a one-week vacation, so I went to my village in the Zdvinskiy district. My mother saw me and didn't recognize me at first. When she did at last, she burst into tears and walked around, happy to see me. There I also saw my brother, who had been wounded in the arm. He had gas gangrene and doctors wanted to amputate his hand, but later it somehow healed, though his hand never unbent. He cried so much when I was leaving and said to me, "Perhaps, we will not meet again." And he was right: he died and I never saw him again.

In the hospital, I was given a referral to Krasnoyarsk, for a sergeant training regiment. Then I was sent to the counterintelligence school in Novosibirsk. That girl I had met in the Kuybyshev hospital studied first aid and obstetrics in a school in Novosibirsk. While I was in studying in Novosibirsk we began dating.

Later in 1944, I went to the Front again. This time it was the 3rd Belarusian Front. I didn't fight there, because I was an officer and a counterintelligence agent. I worked as a staff officer. We freed Belorussia in 1944, then Lithuania. After that, we crossed the Neman River on the border between Lithuania and Germany and started military

В это время у нас погиб командующий фронтом генерал армии Черняховский. Прислали нам другого командующего, Александра Василевского, и мы опять пошли штурмовать Кенигсберг. 2 часа была артиллерия, потом полетели самолеты, как птицы, все небо закрыто было. Мы заняли Кенигсберг. Здесь, в Восточной Пруссии, нас застала новость об окончании войны. Радости нашей не было предела. Все радовались, пели, плясали.

Через некоторое время наш фронт погрузили в поезда и поехали мы на Восток. Приехали в Монголию, где жили целый месяц. Объявили наступление. Мы пересекли пустыню Гоби, 105 км. Ни воды, ни еды не было, было очень тяжело. Мы перешли через Большой Хинган, где было очень опасно, дошли до Порт-Артура. А 3 сентября объявили конец войне с Японией. И остался я служить в Порт-Артуре. В 1946 году мне дали отпуск. Я поехал и женился на этой медсестре – Жене, и там, в Порт-Артуре, у нас родилась дочка. Прожили мы с женой 59 с половиной лет, она умерла от инсульта. Вот такая судьба.

Хочу сказать вам, что надо рассказывать правду о войне, потому что многие пытаются ее исказить. Это наша Советская Красная армия победила фашизм. Союзники-то второй фронт открыли тогда, когда поняли, что Советский Союз уж явно войну выиграл.

Страшно нам было, тяжело. Было страшно ходить в атаку, страшно бежать от танков и самолетов, потому что если ранят, попадешь в плен. Но мы все вынесли, все пережили, преодолели, мы думали о стране, о своей Родине.

Я закончил войну лейтенантом. Самая высокая награда – это орден Отечественной войны I и II степени, три ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За битву под Москвой», «За освобождение Белоруссии», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы», «За победу над Германией и Японией».

Интервью Жанны Тарасовой и Любови Цыганковой

operations in East Prussia (today known as the Kaliningrad region). There were strong fortifications, but we took the city on the first attempt. After some time, the Germans attacked and forced us out of Königsberg. At this time, our commander of the Front General Chernyakhovsky was killed. They sent another commander, Alexander Vasilyevsky, and we attacked Königsberg again: our artillery fired for two hours; after that our planes came, like birds covering the sky. That's how we captured Königsberg. Here, in East Prussia we heard that the war ended. How happy we were! We sang, danced and rejoiced.

After some time, our division was sent east by train to Mongolia where we stayed for a month. Only then we began our offensive. We crossed the Gobi Desert, 105 kilometers without water or food. It was a test of endurance. We overcame the Greater Khingan Range, a dangerous journey, eventually reaching Port Arthur on September 3rd. It was the day when the end of war with Japan was announced. I stayed to serve in Port Arthur. Later, in 1946, on vacation I married Zhenya, the nurse. I had met during the war and we had a child who was born in Port Arthur. We lived together for fifty-nine and a half years until she died from a stroke. It is my fate.

I want to say that it is important to tell the truth about the war, because there are many people who try to misrepresent it. It was our Red Army, which won the victory over fascism. Our allies opened a second front when they realized that the Soviet Union had obviously won the war.

The war was terrifying. We were scared to attack, scared to run away from tanks and planes, scared that if we were wounded, we would be taken captive. But we endured all this; we overcame it because we thought about our country, about our Motherland.

I finished the war as a Lieutenant. The highest award is the Order of the Patriotic War 1st Class and 2nd Class. I was also awarded three Orders of the Red Star, the Medals For Services in Battle, For the Battle of Moscow, For the Liberation of Belarus, For Seizure of Königsberg and For Victory over Germany and Japan.

Translated by Mikhail Prikhodko and Roman Lopatin

Горьковский Петр Андреевич родился 14 февраля 1923 года в селе Баклуши, Доволенского района Новосибирской области. Петр

Андреевич участвовал в Великой Отечественной войне с 1942 по 1945 год. Участвовал в освобождении городов Воронеж, Киев, Белый Оскол, прошел Курскую битву. Горьковский П.А. был участником нескольких боевых операций по освобождению Бессарабии, Румынии, Чехии и других европейских стран. Был ранен, дважды контужен. В настоящее время –

гвардии майор в отставке. Имеет 30 наград, в красноармейской книжке 16 похвальных записей от Сталина.

Конечно, начало войны – это такая дата, которую нельзя не запомнить. В 1941 году я закончил педагогическое училище в городе Рубцовске Новосибирской области. Я получил аттестат и уже был готов работать учителем в своем либо в соседнем районе. Но война...

Я написал заявление в военкомат, в райком комсомола, чтобы меня призвали досрочно. Но ждать пришлось три месяца. У меня были значки «Ворошиловский стрелок» и «Сандружинник», и я считал себя уже подготовленным к защите Родины.

Pyotr Andreevich Gorkovsky was born on February 14, 1923 in Baklushi village, Dovolnoye district, Novosibirsk region. He participated in the Great Patriotic War from 1942–1945. He participated in the liberation of the cities of Voronezh, Kiev, and Bely Oskol. Pyotr A. Gorkovsky took part in the Kursk Battle as well as the battles to release Bessarabia, Romania, Czechoslovakia and other European countries. At present he is a retired Guards Major. Pyotr Andreevich was wounded and shell-shocked twice. He was awarded thirty medals. There are sixteen recorded commendations written by Stalin in the Red Army record book.

The beginning of the war is certainly a date which is impossible to forget. In 1941 I graduated from Pedagogical College in the town of Rubtsovsk, Novosibirsk region. I got my graduation certificate and was ready to start working as a teacher in my district or in a neighboring one. But the war began...

I applied to the district military office and the Young Communist League Committee to be called up to the Army as soon as possible. But I had to wait for three months. I already had badges for Voroshilov Shot and Sandruzhinnik certifying my shooting ability and skillfulness

В армии я оказался 4 декабря 1941 года. В Новосибирске меня отправили на трехмесячные курсы радиотелеграфистов. Затем я получил направление в 232-ю стрелковую дивизию и в начале апреля 1942 года отправился на Северо-Западный фронт. Во второй половине 1942 года нас перебросили в Воронеж. Бои за Воронеж были ожесточенными. Сотни самолетов бомбили город. Бомбы падали на детские сады, ясли, школы, больницы. На глазах город превращался в руины. Тысячи детей, женщин, стариков погибли под развалинами домов. Кровь чавкала под ногами. В военном госпитале было около 500 человек, немцы расстреляли всех до одного. Потери мирного населения были колоссальными. Впервые я видел эту жуткую картину – бомбежку городов, убийство мирных жителей.

Освободили мы Воронеж 25 января 1943 года. Мы пошли дальше, в направлении Курска. Возможно, вы помните, что немцам удалось углубиться в нашу оборону на 10-12 километров, а в районе села Прохоровка - почти на 35км. Здесь и произошло Прохоровское танковое сражение – самое мощное и сильное, и по количеству, и по силе, за всю Вторую Мировую и Отечественную войны. В этом сражении было уничтожено 400 немецких танков. Танки сходились на таран. Я никогда не думал, что танк может гореть, как свеча. В Прохоровке мы остановили немцев и с этого момента перешли в наступление.

После Курска мы начали наступление в направлении Киева и реки Днепр. Когда подошли к Днепру, увидели, что немцы разрушили все мосты. Передовые части переправлялись на подручных средствах: на старых лодках, баркасах; делали плоты, разбирали бани, дома, где никто не жил. Переправлялись под бомбежками, под обстрелами. Много людей погибло. Если в битве за Воронеж погибло около 39 000 человек, то при освобождении Киева уже более 400 000. Мы сумели переправиться через Днепр и закрепиться на своих позициях. Киев мы освободили к празднику, 6 ноября 1943 года. При форсировании Днепра и освобождении Киева меня контузило первый раз. Я не лег в госпиталь, а остался на

in providing first aid. So I was sure that I was ready to defend my Motherland.

I joined the Army on December 4, 1941. In Novosibirsk, I took a three month course for radio telegraphists. Then I was assigned to the 232nd Rifle Division and at the beginning of April, 1942, we were sent to the North Western Front. In the second half of 1942 our division was transported to the city of Voronezh. The battles for Voronezh were fierce. Hundreds of airplanes bombed the city. Bombs landed on kindergartens, nurseries, schools and hospitals. We witnessed how the city turned into ruins. Thousands of children, women and old people perished under the ruins of houses. Blood squelched under our feet. There were five hundred people in one of the military hospitals; the Germans shot every single one. Losses of civilians were tremendous. For the first time in my life I witnessed this terrible picture: bombing of cities and killing of innocent civilians.

We liberated Voronezh on January 25, 1943. Then we moved further towards the city of Kursk. You might remember that the fascists succeeded in going deep into our defense by ten to twelve kilometers. But near the village of Prokhorovka they did even more, almost thirty-five kilometers. This place became known as the Kursk Bulge. In the history of the World War II and the Great Patriotic War this tank battle is considered to be the most powerful and the strongest battle in terms of man and weapon power. More than four hundred German tanks were destroyed. The tankmen directed their machines to the tanks of the enemy on the battering ram. I had never thought that a tank could burn like a candle. Near Prokhorovka we stopped the Germans and at that point we passed to the offensive.

After the Battle of Kursk we started offensive actions towards the city of Kiev and the Dnieper River. When we approached the river we saw the enemies had destroyed all the bridges. Our advanced detachments crossed the river using old boats and different improvised means. They made rafts out of wood from old abandoned houses and bath houses. We crossed the river during constant bombing. Many people died. In the Battle of Voronezh about thirty-nine thousand lives were lost but more than four hundred thousand people were killed while freeing Kiev. However, we managed to cross the Dnieper and strengthen

фронте. За участие в боях за освобождение городов Белая Церковь, Фастов я получил свою первую награду – медаль «За отвагу».

Участвовал я и в Шевченковской операции, в которой наши части окружили и уничтожили большую группировку немецких войск. Затем была Яско-Кишинёвская операция на границе с Румынией. Бессарабия – это территория нынешней Молдавии. Картина здесь была совсем другая – местность горная, много рек, очень трудно было воевать. Однако наше командование научилось тщательно планировать операции, мы и здесь прорвали оборону немцев. Как только освободили Бессарабию, перешли к границе с Румынией. После Румынии освобождали Венгрию, Чехословакию. Очень тяжелыми были бои за Прагу. Здесь мы добивали группировку власовцев. В этих боях я был ранен, там же меня и контузило второй раз. И на сей раз я не пошел в госпиталь, хотя меня и направляли. За участие в этих боях я получил орден Отечественной Войны I степени.

После разгрома немцев в Праге, я попал в 676-й гаубично-артиллерийский гвардейский полк, который дислоцировался в Вене, венском лесу. И вот 22 мая 1945 года в венском лесу мы праздновали День Победы. Не 9 мая, как все остальные, а 22-го. В лесу были сколочены столы, поставлены длинные деревянные скамейки. Обед был хороший, праздничный, с солдатскими стаграммами. Мы пели песни, и танцевали венский вальс, и стреляли вверх, и смеялись, и плакали, все было! Думали о том, что война закончилась, надо решать, кем быть. Все думали, мечтали.

25 сентября 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации военнослужащих старшего возраста. В этот же указ включили учителей; и я, как учитель, был демобилизован. 3 октября 1945 года я выехал из Вены, а через месяц, 6 ноября, был уже у себя дома, в селе Баклуши, где жили мои родители.

Уже через неделю я начал работать учителем начальных классов, а затем меня назначили директором этой школы. Через год я женился, родилась дочь. Я знал, что надо учиться, требовалось высшее образование. Я заочно поступил в педагогический инсти-

our positions. We liberated Kiev by the November seventh holiday. While crossing the Dnieper and freeing Kiev, I was shell shocked for the first time. But I refused to be hospitalized and did not leave my division. I was awarded with my first decoration, the Medal For Courage, for participation in the battle for liberation of the towns of Belaya Tzerkov and Fastov.

I also took part in the Shevchenko Military Operation where our troops encircled and destroyed a large group of German militants. It was followed by the Iași-Kishinev Operation where our military assignment was to free Bessarabia (present day Moldova) and approach the border of Romania. The landscape in Bessarabia was quite different and difficult to fight in: mountainous with many rivers. However, our commanders had experience and skill in planning military operations and again we managed to break through the German defense. As soon as we liberated Bessarabia we moved to the border with Romania. After Romania we freed Hungary, then Czechoslovakia. The fight for Prague was bloody. We finished off the remains of Vlasov's army. In this battle I was wounded and shell-shocked for the second time. And again I did not go to the hospital even though it was strongly recommended. For participation in this fight I was awarded with the Order of Patriotic War 1st Class.

After the rout of fascists in Prague I joined the 676th Howitzer Artillery Guards Regiment which was deployed in the Vienna Woods near Vienna, Austria. Here on May 22, 1945 we celebrated Victory Day! Not on May 9th like other people, but on the 22nd. We constructed tables and set long wooden benches. We all gathered around the tables and had a pleasant and festive lunch. Everybody was given a hundred grams of vodka. We sang songs, danced waltzes, and were shooting guns in the air, crying and laughing. We realized that the war was behind us and we should decide what to do, where to work. Each of us was full of hopes and dreams.

On September 25, 1945 the Presidium of the USSR Supreme Soviet issued a decree about demobilization of older age people. In the list of the soldiers eligible to be demobilized were teachers. So I was among them. On October 3, 1945 I left Vienna and in a month, on November 6th I reached my parents' home.

тут, тогда он назывался Учительский институт. Когда я закончил его, стал историком. Сначала работал директором школы в селе Довольном, потом возглавлял отдел народного образования Мошковского района.

У меня две дочери: одна закончила медицинский институт, вторая – педагогический. Сейчас работает в педагогическом университете, кандидат исторических наук. Внучка выучилась, стала врачом, внук получил педагогическое образование. Уже растут три правнука, жизнь хорошая.

Я рад, что мы не зря проливали кровь. Такие огромные потери. 27 миллионов человек все-таки погибло. Но мы сохранили нашу Родину. Немцы же пытались уничтожить наше государство и истребить наш народ, превратить в колонию такую огромную территорию, сделать рабами оставшееся население. А мы сумели выдержать и победить самого злого и кровавого врага. 70-летие Победы показало, что мы – сплоченный народ. В Новосибирске и в Москве прошли мощные парады. Бессмертный полк тоже продемонстрировал единство нашего народа. Я думаю, что государство наше будет крепнуть, набирать экономическую и военную мощь а народ наш не допустит больше такой войны, какой была Вторая мировая.

Наград у меня около 30. В мирное время я поднимал целину, есть медаль за освоение целины, за участие в Курской битве, за активную военно-патриотическую работу. Есть медали за заслуги перед Новосибирской областью, а в прошлом году, 9 мая 2014 года меня наградили в оперном театре. Я там даже с речью выступил.

Интервью Анастасии Копаненко и Любовь Вигель

PORTRAITS OF VETERANS

A week later I started to work as a primary school teacher. Later on I was appointed as a principal of the school. The following year I married and we had a daughter. I was aware that higher education was necessary so I entered the Pedagogical Institute, known then as a Teacher Institute. After graduating from the Institute I became a historian and continued to work as a principal of a school in the small town of Dovolenoeye until I was appointed the Head of Education Department in Moshkovo district, in the Novosibirsk region.

I have two daughters, one of them is a doctor, the other one is a historian with a PhD in History (Candidate of Historical Sciences). She currently works at Novosibirsk Pedagogical University. My granddaughter already has a degree, too. She is a doctor now. My grandson has trained to become a teacher. Three great-grandchildren are growing. My life is wonderful!

I am happy that we did not shed blood for no reason. The losses in the War were enormous, twenty-seven million people perished in it. But we saved our country. The fascists tried to destroy our country and exterminate our nation, to colonize a huge territory and enslave the people of our country. But we were able to withstand and overcome the most malicious of enemies. The 70th anniversary of Victory Day showed that we are a closely-knit nation. The Victory Parades in Moscow and Novosibirsk cities were tremendous! The Deathless Regiment also showed that we are a unified people. I think our state will get stronger and powerful in terms of economy and military force. And our people hope never to allow such a war to happen again.

I have thirty awards. In peacetime I developed new lands in Kazakhstan, the Tselina. I was awarded a medal for this work. I also have a medal for taking part in the Battle of Kursk and For Military Patriotic Work. I was awarded with medals for my contributions to the Novosibirsk region. Last year I was invited to the Opera and Ballet Theater in Novosibirsk for the ceremony of the Victory Day celebration. I even made a speech there.

Translated by Kristina Vakhrushecheva

Иванченко Павел Николаевич родился 6 мая 1927 года в Новосибирске. Он был одним из самых молодых солдат, призванных на войну.

Павел Николаевич участвовал в боевых операциях на Дальнем Востоке, где и остался служить после войны. Награжден орденом Почета, орденом Отечественной войны и другими наградами.

Хочу сказать, что я ведь один из самых молодых участников войны. Я родился в 1927 году, нас призывали уже в 1944 году, так что на «большую войну» мы уже опаздывали. Нам всем сильно хотелось на фронт, энтузиазм был огромный, хотелось поехать на фронт и отомстить Гитлеру.

Когда же началась война, я учился в шестом классе школы №70. В 1942 году я закончил семь классов. На этом моя учеба и закончилась, потому что в то время высоких и крепких ребят забирали прямо из школы в ремесленные училища. Там готовили токарей, фрезеровщиков, слесарей для новосибирских заводов Сибсельмаш, Сибтекстильмаш, которые производили снаряды. Меня же мама отправила в деревню к тете. Это было село Никольское под Коченево, там находилось подсобное хозяйство Оловозавода. Там мы работали: ездили за дровами, рубили березы, счищали хворост, привозили в деревню и отапливали дома.

Pavel Nikolaevich Ivanchenko was born on May 6, 1927 in Novosibirsk. Pavel N. Ivanchenko was one of the youngest of his fellow soldiers to enter the War. He participated in military operations in the Far East where he continued his service after the war. He returned to Novosibirsk in 1951. He was awarded the Order of Honour, the Order of the Patriotic War, and others.

I was one of the youngest participants of the war. I was born in 1927 and called up in 1944 so my peers and I were already late for the big war. Although we all had enormous enthusiasm, I especially wanted to go to the Front to destroy Hitler.

When the war began, I was a sixth grade student at School #70. In 1942, I completed the seventh grade and graduated because at that time tall and healthy pupils were assigned to vocational courses. There we were trained as lathe operators, milling-machine operators, and mechanics. These occupations were in high demand because Novosibirsk plants such as Sibselmash and Sibtekstilmash manufactured shells. My mother decided that I should stay with my aunt who lived in the village of Nikolskoye located near Kochenevo, Novosibirsk region. The tin plant provided a plot of land where we worked, chopped birches, cleaned brushwood and brought firewood to the village. Thus, people in the villages could heat their homes.

There were no heroics in our work but we helped people and were happy because of it. There I saw Germans (who had been living in

Ничего героического в нашей работе не было. Было приятно работать и помогать людям. Там я впервые увидел немцев. Здоровые, крепкие мужики, их туда привели из Поволжья. Они строили курятник, свинарник, скотный двор. Хоть они и не были фашистами, но в армию их не брали, а направляли на такие вот работы.

В 1944 году я начал работать на кирзаводе. У меня была бронь на заводе. В армию меня могли и не брать, ведь рабочих-то на заводе совсем не оставалось. Но мне так хотелось воевать, что я схитрил, сказав, что работаю счетоводом. Так меня и записали. Через полмесяца пришла повестка явиться в военкомат с вещами. Конечно, мама плакала, один я ведь у нее был, но война есть война.

Попал я в Красноярск, в 35-й учебный стрелковый полк. Служил честно, добросовестно. Через два месяца, 4 февраля 1945 года, я принял присягу. Меня сразу же назначили командиром первого отделения первого взвода. После пяти месяцев службы нас отправили на Дальний Восток. Туда же прибыли руководители 157-й стрелковой дивизии, которая воевала на Карельском фронте. Командовал ею маршал Мерецков. Его назначили командующим Первым Дальневосточным фронтом. Поскольку у меня было семь классов образования, меня назначили командиром третьего взвода автоматчиков.

Началом войны для меня стал день 8 августа, 4 часа утра. Мы пошли в наступление на японцев. Побывали во многих городах, в Харбине в том числе, отовсюду выбивали японцев. Атаковали они много и часто, а мы успешно отбивались от самурайских отрядов. Участвовали в битве даже 2 сентября 1945 года, когда было объявлено окончание Второй Мировой войны. Мы не знали об этом. А через несколько дней после этой великой для нас новости мы участвовали в разоружении японских дивизий. Разоружение длилось долго, почти четыре часа японцы складывали свои винтовки в груды.

После этого нас направили в небольшой городок Мутазянг, где я провел почти четыре месяца. Пришел приказ разоружаться, а следом последовало новое назначение в поселок Гродыково на КВЖД. Там я и прослужил более 5 лет.

PORTRAITS OF VETERANS

Russia long before the war) for the first time in my life. They were strong, healthy men. These Germans came from the Volga region. Although they were not fascists, they could not serve and were assigned to build hen houses, pigsties and farmyards.

In 1944, I began working at the Kirzavod Plant (a brick manufacturing plant). I had a draft exemption because there were few people at the plant. However, I wanted to fight for my country so I said that I was working as a bookkeeper. Within two weeks, I received my orders that obliged me to report to the enlistment office with my baggage. My mother cried; I was her only child but she could do nothing about it because of the war.

I was assigned to 35th Rifles Troop in Krasnoyarsk. I did my best to be an honest and conscientious soldier. Within two months I took a military oath. It was the 4th of February, 1945. I was appointed squad leader. After five months we were assigned to the Far East. Leaders of Rifle Troop #157 that fought at the Karelian Front came there too. One of them was Meretskoy, the troop commander. He was appointed the commander of the first Far Eastern Front. I had completed the seventh grade so I was appointed the commander of Submachine Gun Troop #3.

For me the beginning of the war started when we attacked the Japanese at 4 a.m., on August 8th. Later we had been in many places including Harbin and everywhere we went, the Japanese retreated. They often attacked; still, we fought off Samurai troops without a break. We even fought them off on September 2nd, 1945 when the end of the Second World War was announced. But because we did not know about it at that time and continued fighting the Japanese. Within some days after this great news, we took part in the disarmament of Japanese divisions. It was a long process: for four hours, the Japanese relinquished their rifles, heaping up piles and piles of weapons.

After the disarmament of the Japanese we were assigned to a small town, Mutazyoung. I was there almost four months. Later we received a new assignment for disarmament in the village of Grodekovo, located near the border with China. I served in the military for five years.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Домой в Новосибирск я вернулся в 1951 году. Устроился на НВА (Завод низковольтной аппаратуры) инструментальщиком, позже стал начальником участка. Через некоторое время перешел на Сибтекстильмаш, где и проработал до самой пенсии. Там и жену свою встретил. Мы с ней прожили 60 лет, у нас две дочери, двое внуков и внучка. Мы ни в чем не нуждаемся.

На войне погибло много наших людей, но я к Германии отношусь хорошо. Народ немецкий – хороший, грамотный, но когда к власти приходят фашисты, они становятся палачами. Народ никогда не начинает войну, войну начинают правители. Вот я и хочу пожелать молодым не искажать нашу историю, не верить тому, кто пытается это делать, быть носителями истинной истории, быть рупорами ветеранов и не допускать возрождения фашизма.

Интервью Юлии Котеневой и Самал Бегеновой

PORTRAITS OF VETERANS

I came home to Novosibirsk in 1951 and was employed at the LVE Plant as a toolmaker. Later I became a supervisor. After some time I started working at Sibtekstilmash. There I met my wife and worked up till my retirement. We have been married for sixty years and have two daughters, two grandsons and a granddaughter. We are in need of nothing.

We lost so many people in the war but my attitude towards Germany today is positive. The Germans are honest, competent however when fascists come to power, people turn into hangmen. Nations never start wars, governments do. My wish is that the younger generation will not distort history or believe people who do. I wish for them to know of a true history, to be representative of veterans and never allow fascism to reappear.

Translated by Ekaterina Christieva and Anastasia Kosyak

Катков Михаил Петрович родился восьмого ноября 1922 года. На момент начала Великой Отечественной Войны ему было всего

19 лет. Когда начался призыв в армию, Михаил Петрович не раздумывая поспешил на фронт, чтобы защищать свою Родину. За героическую службу в годы войны он был награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги» и другими наградами.

В 1940-м за год до начала войны, я закончил ФЗУ, выучился на слесаря. После выпуска меня почти сразу, в декабре того же года, приняли на работу на ТЭЦ Нижнетагильского металлургического завода. Когда объявили о начале войны, я был на работе.

Без капли сомнения решил пойти на фронт. В Нижний Тагил эвакуировали много заводов из других городов, электроэнергию на всех не хватало, нужны были рабочие на ТЭЦ. Я тогда уже был слесарем четвертого разряда, поэтому, когда мне пришла повестка

Mikhail Petrovich Katkov was born on November 8, 1922. He was only nineteen years old when the Great Patriotic War began. When the military conscription started, without hesitation he went to the Front to protect his country. He was awarded the Medal For Battle Merit, and the Order of The Patriotic War 1st Class for heroic service in the Great Patriotic War, among others.

In 1940, the year before the war started, I finished a factory apprenticeship program where I learned a technical trade. A little time later in December of that year, I got a job at the thermal station of a metallurgic plant in the town of Nizhny Tagil. I was at work when the beginning of the war was announced.

Without hesitation, I decided to go to Front. Many plants from other cities were evacuated to Nizhny Tagil. With so many new factories, there was a lack of electricity and a strong need for workers. By this time I had already been certified with the 4th professional rank (of six). My supervisor said, “Unfortunately, today you are at war, but tomorrow you might work here again.” Maybe things could have gone this way but life turned out to be different.

в военкомат, начальство сказало: «Сегодня повоюешь, а завтра вернешься на работу». Возможно, так бы и получилось, но жизнь повернулась иначе.

Начал я свой военный путь в запасном полку. Там ожидал дальнейших приказов в течение месяца. Из этого полка отбирали парней люди из офицерского училища, танкового училища, морфлота. Отбирали по различным критериям: возрасту, образованию, прошлому. Однажды к нам в полк пришли люди из морфлота. Они попросили вперед выйти тех, у кого образование выше семи классов и кто не был судим. После такого отсева осталось человек сто. Я соответствовал критериям, поэтому был зачислен в морской флот после прохождения различных комиссий.

Через неделю нашу группу из 32 человек сопроводили в городок Ялуторовск, откуда мы должны были попасть на флот. Добралась мы туда поздно ночью. Все были уставшими от дороги, поэтому в штаб решили пойти утром. А утром в штабе нам сообщили, что эшелон с солдатами ушел еще в 2 часа ночи. Мы опоздали. В штабе поняли, что годные к военной службе ребята могут не попасть в армию. После короткого совещания вынесли вердикт: «Будете служить там, где прикажут. Кто не согласен – под реветрибунал».

Так я и стал минометчиком. Прошел обучение быстро, всего за 4 месяца, после чего мне присвоили звание сержанта. После школы минометчиков отправили в учебный полк младших командиров учить. Пробыл я там недолго – началась Курская битва, и меня с другими старшими офицерами отправили на Курскую дугу.

Прибыли мы туда, когда половина Харькова уже была освобождена. В военных действиях мы там участвовали недолго. Почти сразу же нас отправили в Хорошево – деревню в Харьковской области. Там шли тяжелые бои, в которых мы потеряли много людей. Дальше пошли в город Мерефа, но по пути, между Мерефой и Полтавой, я был ранен. К счастью, рана была легкой, в госпитале пролежал всего месяц. Когда меня полностью вылечили, послали на Днепр, где я попал в состав 73-й гвардейской Сталинградской дивизии. Два полка нашей дивизии были уже на правом берегу

PORTRAITS OF VETERANS

I started my military career in the reserve regiment. There I was waiting for military orders for a month. The Officer Candidate School, the Army Armor School and Navy recruited guys from this regiment. There were some recruiting criteria such as age, education, and background checks. One day Navy personnel recruited guys from our regiment. They asked those who had seven or more years of school education and no criminal convictions to step forward. About one hundred people were recruited. I met the criteria and enrolled in the Navy after military and medical exams.

A week later I accompanied thirty-two recruits to Yalutorovsk where we planned to join our fleet. We arrived late at night so we decided to report for duty after some sleep since all of us were very tired. The next morning, we learned that our train had already departed at 2 a.m. We were late. Our commanders informed us that recruits able to perform military service would not be able to go to the navy now. They reprimanded us, "You will do military service where you are ordered. Those who disagree will be court-martialed."

That is how I became a mortar gunner in the army. I studied quickly and in four months I attained the rank of sergeant. After mortar gunner training I was sent to a training regiment to train junior officers. I stayed there only for a short time because the Battle of Kursk began. Other senior officers and I were sent to the Kursk Bulge.

When we arrived, half of Kharkiv, Ukraine had already been liberated. Luckily, we took part in only a few military actions. Then we went to a village in the Kharkiv region, Horoshevo. There were fierce battles and we lost a lot of soldiers. Soon after we went towards Merefa, another city in eastern Ukraine. On the way from Merefa to Poltava I was wounded. Fortunately, the injury was not serious and after a month of hospital treatment I was sent to Dnieper, to the 73rd Guards Division of Stalingrad. Two regiments of our division were already on the right bank of the Dnieper. From that moment we only pur-

Днепра. С того момента мы начали преследовать немцев. Погоня продолжалась до железнодорожной станции Долинской, куда мы прибыли осенью. Полтора или два месяца мы стояли в обороне.

Хорошо была поставлена защита от нападения с воздуха. Как только самолет пролетал – его сбивали. Самой запоминающейся была дата 23 февраля 1944 года. Примерно в 9 часов утра немцы начали артподготовку. Уже около 10 часов начался обстрел. Сначала мы увидели в небе три, потом уже 30 снарядов, дальше – еще больше. Два часа все небо светилось от разрядов.

После этого события попал я на реку Южный Буг. 15 марта 1944 года в 20-ти километрах от города Николаева я был тяжело ранен. Не знаю, снайпер в меня стрелял или нет, но попали разрывной пулей в бедро. На этот раз рана была куда серьезней. Мне дали вторую группу инвалидности и переправили в госпиталь инвалидов войны в Новосибирске, где я пробыл до 28 апреля 1945 года. Я сначала и не знал, что значит «вторая группа». А потом оказалось, что меня демобилизовали.

Отправили в госпиталь в Бухару в Узбекистане. Там тепло, да и кормили прилично. Но я жару не люблю, к тому же еда была однообразной: суп рисовый, лапша отварная, суп рисовый, лапша отварная... Попросил, чтобы меня перевели на лечение в другой город, где не так жарко. Врачи отправили меня в госпиталь Новосибирска. Я пробыл там до 28 апреля 1945 года.

От госпиталя мне дали путевку на курорт, уехал на Медвежье озеро около города Курган. День Победы я встречал там. После того, как отходил с костылями, вышел на работу. Всю жизнь работал слесарем, командиром слесарной бригады. После выхода на пенсию 10 лет работал в НЭТИ (сейчас НГТУ).

Интервью Ольги Саниной и Евгения Ванифатьева

sued the enemy. The pursuit continued to the railway station in Dolinskaya. It was autumn then. There we defended the area near the railway station for about two months.

Our detachment was really well-prepared. It shot down every plane that appeared on the horizon. I especially remember one date. On February 23 in 1944 at 9 a.m. artillery preparation started, and at 10 a.m. the bombardment did, too. Shells covered the skies for two hours: first we saw three, then thirty, then more and more...

After that battle I was sent to the Southern Bug River. There, on March 15, 1944 I was injured again around the city of Nikolayev. But this time it was a really serious wound. I do not know if it was a sniper specialist, but he shot me with a percussion bullet and wounded me. I got Disability II status (of a range I, II, and III). I didn't understand what my status meant but later learned I was discharged out of the Army; fighting was over for me.

I was sent to Bukhara, a city in Uzbekistan. The climate is hot there, and hospital patients always had food. But I personally didn't like the heat and we had the same food everyday: rice soup, noodles... rice soup, noodles So I asked if I could change hospitals and be sent to a colder place. My doctors agreed and I was sent to a military hospital in Novosibirsk. There my treatment continued until the 28th of April of 1945.

On Victory Day I was at a sanatorium near Kurgan, what is now Bear Lake Resort. I finally ended up with crutches and started working again. All my life I worked as a turner and a turner foreman. After retiring I worked for Novosibirsk State Technical University for ten years.

Translated by Evgeny Vanifatyev

Ляпакин Александр Петрович родился в 1924 году в Московской области. В возрасте 18 лет участвовал в Сталинградской битве. Александр Петрович участник военных операций по освобождению Украины, городов Ростова, Таганрога. Он был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За защиту Москвы», «За защиту Сталинграда», «Победа над Германией» и другими. В настоящее время Александр Петрович является активным участником общественной жизни Октябрьского района Новосибирска.

Родился я под Москвой. Война для меня началась, когда мне было всего 17 лет. В начале войны в каждом районе московской области создавались истребительные батальоны из молодежи, которые не достигли 18 лет. Конечно, подготовки не было никакой. Я немного учился в аэроклубе. Но все почувствовали в работе истребительного батальона: первое – это обезвреживание бомб, которые сбрасывали фашисты на нас; второе – выезд на места по сигналам из сел при появлении подозрительных людей. Как только сигнал поступал, мы выходили и искали таких людей, приводили их в КГБ, а что дальше с ними делали, было уже не нашим делом. Вот такими делами занимались ребята, не достигшие 18 лет. Позже мы все были награждены медалями «За оборону Москвы».

Alexander Petrovich Lyapakin was born in 1924 in the Moscow region. At the age of eighteen he participated in the Battle of Stalingrad. He took part in the defense operations in Ukraine, the cities of Rostov and Taganrog. Alexander P. Lyapakin was awarded the Order of the Patriotic War 2nd Class, the Medal For Battle Merit, the Medal For the Defence of Moscow, the Medal For the Defence of Stalingrad, the Medal for the Victory Over Germany, among others. At present, he is an active community member of the Oktyabrsky district.

The war started for me when I was only seventeen. Every district of Moscow had detachments of young people who were under eighteen that were created to mop-up the area after a bombing. Of course, none of us had military background. I had learned a bit in the flying club before the war. All youth were in those mopping-up detachments despite our lack of military background. Our tasks were to dispose of bombs dropped by the Germans and to visit villages where suspicious people were reported to be about. As soon as the signal came, we went to the village, looked for those people, and brought them to the KGB. What happened to them later on

Хочется сказать, что в первые дни войны у нас вооружение было еще очень слабое. Однако в конце 1941 года, когда мы начали гнать немца из-под Москвы, наше вооружение улучшилось. И все за счет труда нашего российского народа.

Меня призвали на военную службу в возрасте 18 лет и направили под Сталинград. Тогда мы, молодые ребята, конечно думали, что можем погибнуть, но мы были решительно настроены на победу, нас никто не мог переубедить, что мы можем победить. Под Сталинградом мне пришлось участвовать в боях. Когда мы окружили войска фельдмаршала Паулюса, наши части принимали участие в обороне, мы не давали возможности фашистам выбраться из окружения. Нам, конечно же, доставалось, в нас стреляли, нас бомбили. Когда спрашивают про трудности на войне, то я могу сказать, что было очень тяжело. Но ведь на войне обстрелы, бом-

бежки – это обычная жизнь. Иногда бывали и затишья в течение нескольких часов, а иногда и нескольких дней.

Я служил в оперативном полку внутренних дел (войска НКВД). Наши задачи несколько отличались от армейских задач. Мы входили в состав 62-й армии и подчинялись Г.К. Жукову. Наша главная задача была обеспечить бесперебойную работу тыла. Наш фронт в наступательных маршах не участвовал, но участвовал в обороне по направлению к Украине, Ростову и Таганрогу.

Одним из запоминающихся был случай, когда я попал под бомбежку. Страшная была бомбежка. В тот день я был

PORTRAITS OF VETERANS

we did not know. That's what the children under eighteen did. We were awarded medals For the Defence of Moscow later. I have to admit that the Russian armament was unprepared at the beginning of the war. However, by the end of 1941 when we started to oust the Germans from Moscow, our armament was already much better. The Russian people working in the rear contributed a lot to the armament improvements.

When I turned eighteen I was called up to serve in the Army and sent to Stalingrad. We were young guys: we realized that we could die, but we were determined to win. No one could convince us otherwise. I had to participate in battles and when we were surrounded by troops of Field Marshal Paulus, we fought and did not let the fascists break our line of defense. We were shot, we were bombed. Of course, it was horrific, but fire and bombardment are usual during war. Sometimes we heard silence for maybe a few hours, sometimes even for a few days.

I served in the Operational Regiment of Internal Affairs (the NKVD Internal Affairs). Our tasks differed from those of the military units. We were a part of Army 62 and reported to Marshal Zhukov. Our

main task was to maintain stability in the rear. Our Front did not participate in the offensives, but we took part in the defenses of Ukraine, Rostov and Taganrog.

дневальным и в мои обязанности входило оповещать о любой опасности. Я закричал: «Воздух!», и все солдаты, которые обедали в избушке, находящейся рядом, побежали в окопы. Я же в окоп не побежал. Я упал на землю и стрелял из винтовки по самолетам. Это спасло мне жизнь, потому что в окоп попала бомба, несколько моих товарищей погибли.

Похожий случай произошел со мной на Украине. Выполняя задание, мы с одним лейтенантом попали под страшную бомбежку. Рядом была какая-то конюшня, где было много лошадей. Бомба попала в конюшню: крики и гибель лошадей, страшно... Мы с лейтенантом кинулись на землю. В это время – осколок упал между моей головой и рукой.

Хочется еще рассказать о нашем солдатском быте. Кормили нас не очень сытно, обеды были скромные, иногда, правда, нам давали 100 граммов водки и шоколад. Всем, кто не пил водку, давали шоколад. Я не пил, и мне давали плитки шоколада, – отличного американского шоколада. Хлеба давали мало, буханку маленькую делили на части, хотя точно ведь никогда нельзя было поделить. Сухой паек тоже выдавали, но это нужно было готовить самим.

Знаменательным событием войны стала встреча с моей будущей женой. Уже в конце войны мне присвоили звание младшего лейтенанта, и тогда нам разрешали жениться. С женой своей я познакомился в аптеке. Я зашел за лекарством, а там были три девушки, одна из них была самой красивой, так вот и познакомились. До сих пор считаю, что она была самой красивой украинкой. Она окончила Винницкий медицинский институт в 1948 году. Мы прожили на Украине почти 47 лет. В Новосибирске оказались в 1991 году, приехали вслед за дочерью, которая вышла замуж за жителя Новосибирска.

С женой мы прожили вместе 70 лет. И в день 70-летия нашей совместной жизни нам организовали большой праздник. Пришли глава администрации Октябрьского района, депутаты. А директор ЗАГСа Октябрьского района сказала, что в ее практике таких дол-

PORTRAITS OF VETERANS

One of the bombardments I witnessed was engraved into my memory. That bombardment was frightful. I was an orderly so my duty was to warn about any danger. I shouted "Air!" and all the soldiers having lunch in our makeshift canteen ran to the trenches but not me. I dropped to the ground and lay there firing a rifle at planes. It saved my life, because a bomb hit the trench and several friends of mine were killed.

A similar case happened to me in Ukraine. One lieutenant and I were performing some task when a terrible bombardment began. Nearby there was a stable with lots of horses. A bomb hit the stable, the horses' screams and deaths were agonizing... The lieutenant and I were laying near the road when suddenly a shell splinter flew between my head and my hand.

I would like to tell you more about our soldier's daily life. We weren't fed a lot; dinners were modest however, we were given one hundred grams of vodka and even chocolate at times. Everyone who didn't drink vodka was given chocolate. I didn't drink vodka so I was given bars of chocolate; that American chocolate was delicious. We were also given little loaves of bread divided into small parts, although the portions weren't always divided fairly. We were given bag lunches too that we had to cook ourselves.

One of the most significant events of the war was the meeting with my future wife. I was promoted to the rank of second lieutenant at the end of the war, then we were allowed to marry. I met her in the pharmacy where I came to buy some medicine. There were three girls in that pharmacy, one of them was the most beautiful I had ever seen. I still think she was the most beautiful Ukrainian. She graduated from the Vinnitsa Medical Institute in 1948. We lived in Ukraine for almost 47 years. We moved to Novosibirsk in 1991 when our daughter married a Novosibirsk resident.

My wife and I lived together for seventy years. We organized a great celebration at our 70th anniversary. The head of Oktyabrsky district administration and some deputies came to congratulate us. The director of the Oktyabrsky District Civil Registry Office said she had never known of such a long marriage.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

голетних браков не было.

В Новосибирске я создал несколько шахматных клубов. Один из клубов находится в Октябрьской районе, где я и проживаю. Создал я его в 2011 году. Администрация выделила мне средства, я собрал небольшую команду – человек двенадцать, в которую входили в основном ветераны войны и пенсионеры. На сегодняшний день из участников войны остался я один, остальные – пенсионеры. Мы встречаемся, играем.

Второй шахматный тоже клуб был создан по моей инициативе. Я нашел спонсора: собрал все документы и пошел к собственнику и генеральному директору рынка на остановке Молодежной в Октябрьском районе. Мне помогли. На выделенные деньги я купил 6 шахмат и 6 шахматных часов. Таким образом, мы создали 4 шахматных клуба. Воодушевленный этим, я решил создать шахматную федерацию района. Ни в одном районе такого еще не было. Избрали председателя, стали организовывать соревнования, я являюсь членом президиума. За это рациональное предложение губернатор области вручил мне приз.

Интервью Анастасии Копаненко и Жанны Тарасовой

PORTRAITS OF VETERANS

I organized several chess groups in Novosibirsk. One of them is located in Oktyabrsky district where I live. I organized it in 2011. The administration allocated some money to me. I put together a small team of twelve people, among them there were war veterans and pensioners mainly. To date, I am the only war veteran left: the others members of the club are the retired. We meet and play.

The second chess club was also organized on my initiative. I collected all the documents and found a sponsor, a building owner and MD of the market, Molodezhny. So with his support and money, I bought six chess sets and six chess clocks. That's how four chess clubs were organized. Having four chess clubs inspired me to found a district chess federation. No district had a chess federation. We elected a chairman and started to organize competitions. Now I am a presidium member. Our regional governor gave me an award for these activities.

Translated by Julia Vlasova

Манжуго Семен Александрович родился в 1926 году в Алтайском крае. Он начал военную службу в возрасте 17 лет. Семен

Александрович участвовал в боевых действиях Ленинградского фронта. Победу встретил в Таллине. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими.

Родился я в 1926 году. Семья наша жила в небольшой деревне в Алтайском крае. Там мы и узнали о начале войны. О ней объявили по репродукторам, которые были в каждой деревне.

Призвали меня не сразу, только в 1943-м, когда мне было 17 лет. Сначала 8 месяцев я служил в Бердском полку, в сержантской школе по подготовке младших командиров, а потом меня сразу отправили на фронт. Привезли, зачислили в БТР-овцы, и начал я воевать. Принимал участие в боевых действиях Ленинградского фронта. Командующим у нас был Леонид Александрович Говоров, маршал армии. Ну, фронт есть фронт: и в атаку ходил, контужен был два раза. Когда наступало затишье, мы изучали оружие, дежу-

Semen Alexandrovich Manzhugo was born in 1926 in Altai Krai. He was called up to the war at the age of 17. Semen A. Manzhugo took part in military operations at the Leningrad Front. He celebrated Victory Day in Tallinn. He was awarded The Order of the Patriotic War and a Medal For the Victory over Germany in the Great Patriotic War 1941–1945, among others.

Our family lived in a small village of Altai Krai. There we heard about the beginning of the war when the news was announced by loud-speakers in the village square.

I wasn't called up at the beginning of the war, only after 1943 when I was seventeen year old.

During the first eight months I served in the Berdsk Regiment, in an officer's training school. Then I was sent right to the Front. I was enrolled as staff of an armoured infantry vehicle unit and I started to fight in the war. I took part in military operations in the ranks of the Leningrad Front. Our commander was Marshal L. A. Govorov. The Front is the Front. We attacked our enemies and twice I received contusions. During the lull in fighting we would master weapons and be on duty. We shot at the Germans; they shot at us.

рили, на посту стояли. Немцы стреляли по нам, мы – по ним.

Победу встретил в Таллине. После войны я служил в Эстонии на острове Эйзель. Был командиром отделения, помощником командира взвода, секретарем комсомольской организации. В армии существовал институт заместителей командиров по политической части. Мне предложили поехать на учебу в Ленинградское дважды Краснознаменное училище имени Энгельса. Туда направили 400 человек. Чтобы сдать экзамены, я упорно занимался, сидел в библиотеке, внимательно слушал преподавателей. Написал диктант на четверку, ну, с помощью друга конечно. Так я оказался в числе курсантов училища.

По окончании училища началось распределение. Всех спрашивали, где бы хотели служить. Меня тоже спросили, я ответил, что поеду туда, куда направит партия. Тогда члены комиссии мне сказали: «Вот и поезжай в Германию». Я согласился, сказав: «Буду стараться!»

В то время ГДР была дружественным нам государством. Участок, куда меня направили, был стратегически важным. Наша рота занималась прокладкой силового подземного кабеля. В случае чрезвычайного происшествия мы могли обесточить всю нашу часть. Если в обычной роте 120 человек, в нашей роте было 250. Сложное дело, но меня туда направили, поскольку у меня был опыт работы. Я был постарше многих, да и на фронте был. Так я оказался в Чесбурге (пригород Берлина). Проводил занятия с солдатами, делал то, что требовалось. Прошло около месяца, и командир решил оставить меня за старшего. Он очень охоту любил, любил также солдат на экскурсию вывозить, и всякий раз я оставался за него.

Однажды пришлось проводить выборы. Всех надо было подготовить, все организовать. Даже жену свою привлек. Она речь подготовила, говорила хорошо, грамотно, она ведь у меня учительница. Все получилось удачно. После выборов я уговорил своего командира остаться у меня ночевать. Жена, как и полагается в таких случаях, стол накрыла, мы по стопочке приняли, посидели,

PORTRAITS OF VETERANS

I celebrated Victory Day in Tallinn. I served in Estonia on Ösel Island. I was a squad leader and an assistant of a platoon commander. At the same time, I was a leader of a Communist Youth Union (Komsomol) unit of the platoon. At that time the Army had the Institute of Deputy Commanders for Political Affairs. I was offered to train in Leningrad Military School, which holds the distinction of having two Orders of the Red Banner, named after Friedrich Engels. There we needed to pass exams, so I studied a lot, listened to my teachers very attentively and spent much time in the library. With the help of my friend I passed the Russian exam with a grade point of four (on a scale of one to five). So I found myself among military cadets.

Before graduation from military school we were asked about our preferences where to serve. I answered that I was ready to go anywhere the Communist party wanted me to go. The members of the commission told me, "You will set out for Germany." I just replied, "I'll do my best!"

The GDR was a state friendly to our country at that time. The sector I was sent to was strategically important. Our company dealt with installing voltage cables underground. In case of emergencies we were empowered to leave our regiment without power. A usual company had 120 soldiers whereas our platoon had 250. It was a hard assignment but I had been chosen for this job because of my work experience and my age; I was a little bit older than the others. Moreover, I had been in the war. So I arrived in Chesburg, a settlement near Berlin. I followed all orders and even taught classes to soldiers. After a month of service the commander decided to delegate a part of his responsibilities to me. He liked to go hunting and take soldiers on different excursions. On these days I would work for him.

Once we had to organize elections. We needed to prepare the staff and organize all the details. I even involved my wife. She was a teacher, so she was able to prepare and deliver a great speech. The event was a success. After the elections, I talked my commander into staying overnight at our house. Following tradition, my wife laid out food and drinks on the table. We did shots and talked for a while.

поговорили. В этом разговоре командир мне поведал, что во время моего распределения в Чесбург у руководства были сомнения по поводу моей кандидатуры. Оказывается, всех смущало мое образование, всего семь классов да училище. А среди претендентов были офицеры. Но все-таки меня выбрали, решив, что если я не справлюсь, то меня отправят в другой округ. Выяснилось также, что в день выборов он разговаривал с моим командиром и они обсуждали, переводить ли меня на новую должность. Мой командир был против, считая, что я - очень работоспособный, и им самим нужны такие солдаты.

Так я служил до 1955 года, вплоть до нашего сокращения. Приехал я в Новосибирск, мой брат работал здесь на Чкаловском заводе. Пошли на работу устраиваться, но не взяли меня: образование у вас, говорят, гуманитарное, а нам технари нужны. Помогли знакомые, предложили вести военное дело и физкультуру в Высшей партийной школе. Пришлось согласиться и на должность коменданта, потому как за это давали комнату. Я сразу решил пойти учиться, закончил 7, 8, 9, 10-й классы вечерней школы. Хотел получить направление на учебу в Высшую партийную школу, но мое заявление не приняли, так как у меня не было опыта идеологической работы.

Предложили мне место заведующего организационным отделом в райкоме в одном из районов Новосибирской области. Но мы с женой подумали-подумали и решили, что будем искать работу в Новосибирске. Помог знакомый семьи, пригласил работать в правоохранительных органах. Я согласился. Проработал в органах около года, направили в Барнаул, на переподготовку. Окончив эту школу, поступил в педагогический институт, работал начальником отряда, где перевоспитывают правонарушителей. Затем предложили место заместителя начальника новосибирской тюрьмы.

Так вот и отслужил 25 лет на одном месте. Получил звание майора. После моего 60-летия меня просили остаться еще поработать, но я сказал: «Хватит!» При тюрьме была школа, и я был ее директором 20 лет. В 2000 году с сердечком стало неважно, я оставил эту работу.

PORTRAITS OF VETERANS

He told me that before my assignment to Chesburg the senior commander had doubts about me. Even though I finished military school, they thought I was not qualified enough for this job since other candidates were officers who had higher military education. Still they chose me. But in case of failure I would have been sent to another region. It turned out that on election day they talked to my former commander who would not approve of my transfer to another region explaining that I was very efficient and they needed me.

I served in Chesburg till the regiment staff reduction in 1955. I came to Novosibirsk because my brother worked there in the Chkalov aircraft plant. I applied for a job but was not hired because I did not have technical education. My family's friends helped me and offered me a job teaching students Military Science and PE in Novosibirsk Higher Party School (an educational institution training specialists for the Communist Party of the USSR). I also had to accept the post of resident director in a hostel because the position provided free accommodation. I was determined to study and finished grades 7, 8, 9, and 10 at night school. I wanted to become a student of the Higher Party School, but was rejected because I did not have any political work experience.

I was offered a post of the Head of the Administration and Planning Department of the Party Regional Committee in Novosibirsk region. After talking these things over with my wife, we decided to look for jobs in the city of Novosibirsk. One of our friends offered me a job in a law-enforcement agency and I agreed. After a year I was sent to Barnaul, a town in Altai Krai for retraining. Then I entered Teachers' Training Institute. As a student I worked as a head of the department responsible for the re-education of young offenders. Then I was offered a job of Deputy Director of Novosibirsk Prison.

I worked for twenty-five years in this prison and rose to the rank of Major. When I turned sixty years old I decided to end my career in the penitentiary system. The management asked me to stay in the job longer but I refused. For the next twenty years I worked as a principal of the prison school until the year 2000 when I retired due to a heart condition.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Вот такая моя краткая биография. Имею много военных и трудовых наград. Мое имя вошло в сборник «Российский совет ветеранов Федеральной службы исполнения наказаний». За боевые действия на фронте я имею награды, и за работу в органах.

Сейчас я живу один, жена умерла, тяжело... Ведь мы с ней прожили 60 лет. Познакомились мы по переписке, писали друг другу почти четыре года. В то время я учился в Ленинграде. Сама она была из Черепаново, село в Новосибирской области. После училища я приехал в Черепаново, мы познакомились, так и семья состоялась. Мы с ней очень девочку хотели, но родились мальчишки, двое. Одного уже нет. От младшего сына есть внучка, она уже сама мама, правнуку два месяца. От старшего сына есть два внука. Младший внук приходит чаще. Он у меня два института закончил: сельскохозяйственный и Томский университет. Работает помощником адвоката. Все вроде хорошо, пенсию получаю хорошую, президентские 5000 рублей тоже материально помогают. Социальный работник приходит, продукты мне покупает.

Майские праздники я провел хорошо. Меня пригласили на бывшее место работы. Там встретились с ветеранами, фронтовиками. Мы посидели, чайку попили. Нам по две тысячи выдали. Встречался с учениками школы № 29, рассказывал о своей жизни. Ребятам понравилось. На парад Победы пойти не смог, там стоять надо, а мне тяжело. А вот в оперный театр ходил со своей племянницей. Очень понравилось.

Интервью Анастасии Косяк и Екатерины Христиевой

PORTRAITS OF VETERANS

This is my short biography. I have many awards for my duties. My name was included in the Soviet Russian Federal Penitentiary Service Veterans' Council book. I was awarded the Order of the Patriotic War and the Medal For the Victory over Germany in the Great Patriotic War, 1941–1945. My work in law-enforcement agencies was also recognized.

Now I live alone since my wife passed away; it's really hard... We lived together for sixty years. We got to know each other by correspondence. We had been writing to each other for four years while I was studying in Leningrad. She lived in Cherepanovo, a town in the Novosibirsk region. Then we got married. We wanted to have a girl, but had only boys. Sadly, one of them already passed away. My younger son has a daughter, my granddaughter. She is already a mother, and my great-grandson is already two months old. My oldest son left me two great-grandsons. The younger one visits me more often. He graduated from Novosibirsk Agriculture Academy and Tomsk State University. He works as an associate lawyer. Everything seems all right. I have a good retirement pension and receive an extra five thousand roubles monthly as a presidential bonus. It helps to sustain me. I also have a social worker who helps me: she goes food shopping for me.

I enjoyed the May holidays. I was invited to visit my former place of work. There we met with other veterans, ex-soldiers. We had tea and talked to each other. All of us were given 2000 roubles in honour of the Victory day. I had a meeting with children at School #29 but I was not able to go to the Victory Parade on May 9th because it was impossible for me to stand for so long. I visited the ceremony devoted to Victory Day in the Opera and Ballet Theater, accompanied by my niece. I enjoyed it very much.

Translated by Anastasia Kosyak

Манькова Татьяна Сергеевна родилась в 1925 году. На фронт она ушла с одного из новосибирских заводов. Во время войны Та-

тьяна Сергеевна служила медсестрой. Была дважды ранена; закончила военную службу в 1944 году. Награждена орденом Отечественной войны I степени, орденом Трудовой Славы, двумя медалями «За мужество».

В июне 1943 года я работала в травильном цехе 702-го завода, эвакуированного из Запорожья. Сейчас это – завод им. Кузьмина. В это время начальнику цеха прислали уже подписанные повестки

на войну. Мне было 18 лет, поэтому меня призвали санинструктором. В то время мы не могли отказаться. Нельзя было сказать: «А я не пойду!» За это могли дать 5, а то и все 10 лет тюрьмы. Мы пошли в военкомат, нас собрали около 20-30 девчонок, помыли в бане, выдали обмундирование, одели и отправили на ул. Октябрьскую, 3. Там находился пересыльный пункт. И уже потом нас посадили в вагон, в который грузили все, что можно было отправить на фронт: продовольствие, лошадей, коров. Так в составе 22-й Сибирской Добровольческой дивизии мы отправились на фронт.

Мой первый день на фронте был очень тяжелым и лихим. Все в горле было передавлено, но день прошел, и я понемногу начала

Tatiana Sergeevna Mankova was born in 1925. She was called to the Front in 1943 from a Novosibirsk plant. During the war Tatyana Sergeevna served as a nurse. She was wounded twice and finished her military service in 1944. She was awarded the Order of the Patriotic War 1st Class, the Order of Labour Glory and two Medals For Courage.

In June 1943 I worked in a pickling shop of plant 702nd named after Kuzmin that had been evacuated from Zaporozhe. That's when the signed call-up papers were sent to the head of the shop floor. I was only eighteen; that's why I was inducted to be a nurse. At that time we couldn't just refuse, I could not just say, "Oh, I won't go!" We would be sent to a prison for five years or maybe even ten. About twenty to thirty girls were immediately enrolled and sent to the military registration and enlistment office. We washed in a bathhouse, were given uniforms then sent to the transit depot in Oktyabrskaya Street, Novosibirsk. We were picked up in a cargo truck, where there were not only people but horses, cows and everything that could be loaded to be sent to the Front. We went to the Front as a part of the 22nd Siberian Volunteer Division.

привыкать. Порой марш-броски по 40 километров в ночь совершали, а ведь не с пустым рюкзаком идешь. В санитарной сумке были лангетки фанерные и металлические, ножницы, ножик, бинты, косянки, перевязочный материал. Кроме этого, были гранаты ручные и карабин.

Мы не очень интересовались тем, что происходило на других фронтах, нам это было не важно, просто шли в бой и все. Хочу сказать, что нам помогали собаководы. У них были собачьи упряжки, по 6-7 собак. После боя собаководы приезжали, забирали раненых в тележки летом, и в лодочки – зимой. На этих упряжках раненых довозили до определенного места, а там уже их принимала санрота. На собак выдавали такой же паек, как на человека.

Однажды к нам приехало пополнение из Сибири. Крепкие, здоровые и высокие парни. Сибиряки отличались от солдат из других городов именно своим ростом. Их называли «бурые медведи». Они привозили подарки для фронта: лошадей, коров, которых часто оставляли в медсанбате.

Наш солдатский быт был самым разным. Голода не было, кормили нас всегда. У нас всегда были с собой 3 сухарика и 3 кусочка сахара. Белье у нас было мужское – кальсоны, рубашки. Рукава и лишнюю длину мы отрезали на свои женские нужды, та как перевязочный материал никогда не использовали для личных нужд. Баня была всего один раз за зиму. О санитарной сумке всегда заботился старшина. Лекарства, инструменты всегда пополнялись. Порой ножик потеряешь или ножницы, все выдавалось. Каждый день на войне был тяжелым, но мы брали себя в руки, одевались и шли в бой. Бывало, ползаешь целый день, и в жару и в холод, по солнцу и по снегу, вся мокрая, и одежда высыхает на тебе.

Самое страшное, что невозможно всем помочь. Например, ты солдата перевязываешь, а другой вдалеке кричит, зовет тебя, пока доползешь до него, он уже скончается. Иногда ранит кого-то сильно, кладешь его на брезент и ползешь, тянешь солдата за собой, а мужчины ведь тяжелые.

Хочу сказать, что мы даже не очень хорошо помнили, какие города мы освобождали. Я помню, что мы начали в Великих Луках, а дальше пошло все как по очереди. Мы ведь не будем запи-

PORTRAITS OF VETERANS

My first day in the war was very terrible and tough. I felt like it was hard to breathe but the day passed and little by little I started to get used to it. Sometimes we had to march forty kilometers on foot at night with heavy backpacks. Our health care kit contained metal and plywood splints, scissors, a knife, swathes, scarves, all the types of bandaging materials. There were also hand-grenades and a karabiner.

We weren't curious about what was happening on the other Fronts during the war. We were more concerned with our battles. It is interesting to say that we were helped by dog handlers. They had relays with six or seven dogs. For example after a battle the handlers would drive up to the wounded and carry them away on carts in summer or boats in winter. The wounded were taken to the location where the medical staff could care for them. The dogs were provided with rations as other soldiers were.

One day fresh troops arrived: strong and tall men from Siberia. They were called Brown Bears. The soldiers from the other towns weren't so tall, but Siberia was known for its tall men. The Siberians brought such gifts as horses and cows and left them in the medical battalion.

We were occupied with different facets of daily life. We never felt hungry. We always got our food rations. Every soldier always had three crackers and three pieces of sugar. We washed in a bathhouse once a winter. Our underwear was male as were our pants and shirts. We cut long sleeves to use for our feminine hygiene needs because we never used bandaging materials for personal purposes. The major sergeant ensured that the health care kit contained all medicines required. A knife or scissors might be lost sometimes but everything was refilled. Every battle was a challenge to endure. Every day we pulled ourselves up, got dressed and went to battle. All day long in the hot sun we crawled on the ground covered in sweat; still the uniforms dried out right on our bodies.

The most trying challenge was to accept the fact that we weren't able to help all the wounded. For example, you would be bandaging a soldier meanwhile another one was calling for you at a distance, but when you crawled over to help him he had already died. When someone was badly wounded, you would put him on a tarp and crawl,

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

сывать, какие населенные пункты проходили. Наша задача была, чтобы сумка санитарная была всегда полная, а какие поселки мы освобождали, мы не задумывались. Помню Себеж (Румыния). Под Ригой война для меня закончилась, потому что здесь я была ранена.

В первый раз меня ранило 19 июня 1943 года в Великих Луках. После госпиталя я опять попала в свою часть, что бывало крайне редко. 6 июля 1944 года при наступлении на Ригу меня ранило во второй раз, и больше я не воевала. Я долгое время лежала в госпитале в Иваново. После выписки вернулась в Новосибирск. Но на заводе я работать больше не смогла, поэтому начала трудиться в артели в швейной промышленности.

К сожалению, я потеряла на войне своих братьев. Их было двое. Мои сестры, правда, в войне выжили. Мы в молодости писем или фотографий не хранили. От Спиридона одна фотография осталась.

О Германии я ничего говорить не хочу. Не хочу даже слушать, мне не надо этого. Я не смотрю фильмов о войне, я сама прошла через это, хватит. Я смотрю только местные новости. У меня есть награды, храню их в коробочке: две медали «За отвагу», «Ветеран труда», орден Отечественной войны I степени. Я, правда, не помню, за какие бои я их получила. Просто после очередного боя вызвали и торжественно вручали. Оказывается, опасный бой был.

Интервью Татьяны Скребневой

PORTRAITS OF VETERANS

pulling him behind you – and men are so heavy to pull.

I don't remember exactly what towns we passed, what villages we freed. I know that I began to participate in the war from the town of Velikiye Luki (near Moscow) but after that there were so many towns I stopped counting. My task was to ensure that the health care kit was always filled and I didn't wonder what villages I was passing. I remember Sebes (Romania). The war was over for me near Riga (Latvia) because I was wounded there.

I was wounded twice. On June 19, 1943 I was wounded for the first time in Velikiye Luki. After the hospital I was sent back to my battalion which was not common. Then on July 6, 1944 during an attack to liberate Riga, I was wounded for the second time. After that I no longer participated in the war. I was in a hospital in Ivanovo for a long time. After my discharge I went back to Novosibirsk but was unable to work at a plant so I worked at a workers' association for the clothing industry.

Unfortunately, I lost my 2 brothers in the war, but my sisters survived. When we were young, we didn't even save any letters. Now only a photo of one of my brothers, Sviridon is left.

I don't want to speak about Germany. I don't need it. I don't watch movies about the war, I went through it myself so it's enough for me. I watch only the local news. I have several medals lying in a box. I was awarded two Medals For Personal Courage, the Order of Labour Glory and the Order of the Patriotic War 1st Class. I don't even know what battles I got those medals for. I was just called to report after some of them and solemnly presented the medals for dangerous battles.

Translated by Julia Vlasova

Примак Александр Федорович родился в 1923 году. На фронт он пошел в составе Сибирской Добровольческой дивизии.

Александр Федорович участвовал в освобождении города Белый, в сражениях за города Смоленск, Ржев и Тула. Александр Федорович был серьезно ранен во время битвы на реке Проня. За смелость и отвагу награжден многими орденами и медалями Великой отечественной войны.

В начале войны я учился на токаря в ремесленном училище завода «Труд». В сентябре 1941 года я закончил учебу, работал на заводе, где точил снаряды для «катюш» днем и ночью.

В 1942 году мы с десятью другими ребятами, выпускниками ремесленного училища, пошли в военкомат Октябрьского района просить, чтобы нас призвали на фронт. Однако в военкомате нам объяснили, что нас не могут призвать, поскольку мы учились на полном государственном обеспечении и должны были отработать два года. Если понадобится, нас позовут. Так и произошло, через 10 дней мы получили повестки. Я попал в Бакинское пехотное училище.

В Баку я учился до июля 1942 года. Затем в один из дней нас построили и сказали, что в Юрге формируется Сталинская дивизия и набирают в нее только добровольцев. Если кто-то хочет, то нас могут туда направить. Хочу сказать, что отношение моей семьи к отъезду на фронт было спокойное. Отец уже был на войне, а мама не знала, что я уйду на войну. Я сказал ей об этом позже.

Alexander Fedorovich Primak was born in 1923. He enrolled to the Front as a part of the Siberian Volunteer Division in 1942. He participated in the liberation of the city of Bely, in the battles of Smolensk, Rzhev and Tula. Alexander Fedorovich was badly wounded during the battle on the Pronya River.

А.Ф. Примак с внуком
A. F. Primak with his grandson

At the beginning of the war I trained as a turner machinist in an industrial school in the industrial plant, Trud in Novosibirsk. By September 1941, I had finished

and was working at the factory. I was sharpening shells for Katyusha multiple rocket launchers day and night.

In 1942, my friends from the factory and I, about ten in all went to Oktyabrsk enlistment office to enlist for the Front. They told us that they could not draft us because we had studied in the industrial school. Since our education was financed by the government, we had to work for two years. And they added that if they needed us they would contact us. In approximately ten days we received our call-up papers. I got into Baku Military School.

I studied in Baku Military School till July 1942. One day we were drawn up and told that Stalin's division had been formed in Yurga and only volunteers could enlist in the division. If we wanted they could

Когда все собрались, прозвучала команда «На станцию». На станции уже был готов эшелон, и мы поехали в Новосибирск. Там нас ждали родственники, мы попрощались и поехали.

Сначала в Москву, где пробыли 15 дней. Нам выдали оружие, провели занятия. Потом нас переправили в направлении города Калинина.

В октябре 1942 года мы освобождали город Белый в Тверской области. Город лежит в низине, а мы через нее шли в наступление. Немцы были наверху, мы слышим команду: «Вперед!», встаем и бежим в атаку, но нас видно как на ладони, немец открывает огонь. Кому повезло, тот уцелел. Теперь это место называется «Долина смерти». Там полегла половина нашей дивизии. После этого боя нам присвоили звание старших сержантов.

После освобождения города Белый мы двинулись в сторону Смоленска. Под Ржевом меня ранило осколком мины. Я спросил, когда меня в санчасть отправят, мне ответили, что сейчас отвезут только тяжелораненых, а если кто-то может до дороги пройти, пусть идет, а там машины с фронта подберут.

В госпиталь, где я лежал, приехали вербовщики набирать пулеметчиков. Я записался, но взяли ребят, которые раньше меня записались. Той же ночью нас подняли по тревоге и отвезли в запасный полк, а после формирования снова отправили на фронт. Мы воевали в брянских лесах, там попали в окружение. После освобождения нас отправили в Тулу. Там мы были на формировке и готовились к прорыву на Орловско-Курской дуге. Хочу вспомнить, что именно под Тулой мы встретили машину с Ворошиловым. Мы его поприветствовали, а он – нас, и поехал дальше. Были учения, стрельбища, строевая подготовка, а затем пошли в этом направлении вслед за отступающими немцами.

Дальше двинулись в сторону Днепра. На переправе через реку Проня нас встретило сильное сопротивление немцев. Мы все же отбились. За этот бой командир взвода получил орден Красной Звезды, а я – медаль «За отвагу». Мы заняли населенный пункт, а ночью был сильный обстрел, и меня ранило в руку. Меня направили в госпиталь, затем комиссовали, дали вторую группу инвалидности и направили домой.

PORTRAITS OF VETERANS

assign us to it. The reaction of my family was quite calm. My father had already served and mother did not even know that I was going to the Front. I told her about it later on.

When everybody was prepared, we reported to the station. Military transport awaited us and we drove to Novosibirsk where our relatives were waiting. We said goodbye to them and left for the Front.

We were stationed in Moscow for 15 days. There we were issued weapons and received training. After that we drove towards the town of Kalinin.

In October 1942 we freed the town of Bely, Tver region. Bely is a low-lying area and we carried out our attacks through this low valley, but the Germans were above us. We listened for the command, "Go!" We shot, ran, but we were visible. Our enemies opened fire. Those who were lucky survived. Half of the division perished in the battle. Now it is known as Death Valley. After the battle we were promoted to senior sergeants.

After Bely was freed we started towards Smolensk. I was wounded by a mine fragment in Rzhev. I asked when I would be sent to a medical station and was told that only seriously wounded men could be taken away by car. If anybody could reach the road themselves, they had to walk and a supply truck would pick them up there.

When I was in the hospital recruiters from an armored train came there to hire machine gunners. I enrolled but they recruited the men who had enrolled before me. At night we were woken by an alarm and led to the reserve regiment. After our regiment was formed we went to the Front again. This time we were sent to Bryansk Forests where enemies surrounded us. After we were liberated, we were sent to Tula. In Tula our platoon was formed and we prepared for penetration of the Orlov-Kursk Bulge. We met up with Marshal Voroshilov. We greeted him, he greeted us, and we drove on. In Tula we received military training, range practice and drill training. And then we pursued the retreating Germans.

We went toward Dnieper. We crossed the Pronya River and faced very strong enemy resistance but we successfully defended against their attacks. Our platoon leader was awarded the Order of the Red Star and I was awarded the Medal For Courage. We stayed in a settlement there.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Я вернулся в родной город весной 1943 года и пошел работать, одновременно учился вечерами в техникуме. После войны я работал на заводе, по вечерам на танцы ходил, там познакомился с девушкой и женился на ней. У нас двое детей.

Мы встречались с однополчанами после войны. Начальник штаба нашей дивизии Ширяев нас всех разыскал и к каждому Дню Победы мы собирались в клубе Станиславского или около Мемориала. Ширяев добился, чтобы в городе Белый, в «Долине смерти» вели раскопки. Много останков наших солдат нашли и захоронили, даже часовню там построили. Мы каждый год 14 августа туда ездим.

Тяжело было, конечно, переживать гибель своих друзей, однополчан. Как бой - так потери. Правда, мы не думали о страхе, хотя он и был. Мы просто понимали, что нужно освободить, и все. Особенно страшно было, когда самолеты бомбили. Мы просто хотели жить, учиться, радоваться каждому дню.

Сегодня я не испытываю враждебности к Германии. Народ не виноват, Гитлер виноват. Мы ведь даже военнопленных не презирали.

Интервью Татьяны Скребневой

PORTRAITS OF VETERANS

At night we came under fire. I was wounded in the arm and taken to a hospital. Then I was discharged out of the army, given Disability II status and sent home.

It was the spring of 1943 when I returned home. I went to work while attending night classes. After the war I met a girl at a dance and married her. We have two children.

After the war Shyryaev, the chief of staff of our division, contacted everybody and every Victory Day we met in the Stanislavsky Club and by the memorial in Novosibirsk. Shyryaev achieved carrying out excavations in Bely, Death Valley. A lot of remains were found and buried there and a chapel was built as part of the memorial. Every year on August 14 we visited this place.

A lot of our fellow soldiers were killed during the war. When battle came, losses came. But we did not even think about death. We understood that we had to liberate and that's all. Fear certainly existed, especially when an aircraft bombed us. We simply had the desire to be alive, to learn, to be happy about every day.

Today I don't feel animosity towards Germany. We did not even despise prisoners of war. They are also people. The nation is not to blame: Hitler is.

Translated by Maria Molchanova

Решетняк Илья Сергеевич родился 20 июля 1924 года в крестьянской семье, в селе Сарыбалык Доволенского района,

Новосибирской области. Он начал воевать в Великой Отечественной войне с августа 1942 года. Закончил войну Илья Сергеевич только в июле 1947 года. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», юбилейной медалью «За победу над Германией в Отечественной войне», и многими другими наградами.

Когда началась война, ему не было 18 лет, поэтому в армию призвали только в августе 1942 года. Таких восемнадцатилетних

было много. Илья Сергеевич вспоминает:

...

«Целый эшелон мальчишек, таких как я, из села Каргат привезли в г. Куйбышев. На вокзале на перрон нас вышло 360 человек. Раздалась команда: “Три шага вперед, у кого есть семь классов образования и выше!” Таковых оказалось совсем немного, всего трое, трое из 360! Я был среди них».

...

Ему было приказано быть командиром отделения – ему, пареньку из колхоза, ничего не знавшему о военном деле. Потом

Ilya Sergeevich Reshetnyak was born on July 20, 1924 into a farming family in Sarybalk, a village in Dovolensky, Novosibirsk region. He started his service in the Great Patriotic War in August, 1942. The war finished for him in July, 1947. He was awarded with the Order of the Great Patriotic War 2nd Class, two Medals For Courage and the Jubilee Medal For the Victory in the Great Patriotic War.

When the war began, Ilya Sergeevich was under eighteen so he was called to serve in the army in August, 1942. There were many eighteen-year-old boys there. Ilya Reshetnyak recalls:

...

“The train transported these young men from the small town of Kargat to the town of Kuibyshevo. So there were 360 men at the railway station. A command filled the air, “Take three steps forward those who have seven and more years of school education!” There were only three of us, fancy that, three out of 360 men! I was one of them.”

...

Ilya Sergeevich was commanded to be a section leader although he knew nothing about the military. Later there was a crash training course

были краткосрочные курсы – полковая школа, а после нее – звание младший сержант.

В марте 1943 Илью Сергеевича направили на Воронежский фронт уже в должности заместителя командира взвода. Их часть формировали в Омских лагерях. В подчинении Ильи Сергеевича оказались солдаты, политзаключенные, заключенные, которых призвали из лагерей. Это были люди в возрасте 35-50 лет, молодому человеку они казались старыми и бывалыми. Конечно, их сопровождали офицеры и политработники, но люди, ехавшие на войну, на смерть, не гнушались мародерством. На каждой станции, как только состав останавливался, солдаты выбегали из вагонов и тащили все, что видели: продукты, живность – все, чем можно было поживиться. Один из таких эпизодов особенно врезался в память.

...

«Помню, как сейчас, наш состав остановился. Метрах в двустах за железнодорожной насыпью находился поселочек. Как старший по вагону, я из вагона не выходил, отвечал за оружие. Взял веник, начал подметать. Все вышли, вдруг слышу – выстрел! Из вагона вижу: два солдата бегут к вагонам, а остальные, вышедшие из вагона, образуют большой круг. Одни из бегущих к вагону, старшина, здоровый мужик из Юрлы, несет на плечах полмешка картошки. За ним бежит женщина и требует отдать мешок. Тут майор-летчик кричит старшине: “Отдай! Расстреляю! Неси обратно!” и, не дождавсь ответа, выстрелил. Старшина был убит. Потом нас всех собрали, потребовали прекратить грабежи, за них на войне было одно наказание – расстрел. После этого случая грабежи прекратились, никто больше из вагонов не выходил. Я очень переживал за случившееся.

Дорога на фронт была тяжелой, почти без еды мы доехали до Самары, там солдат покормили горячей пищей. В городе Россось нашу часть расформировали и меня направили на Курскую дугу».

...

Об участии в этой страшной битве вспоминать нелегко, поэтому Илья Сергеевич говорит коротко и сухо. Вспоминает форсирование Днепра, когда их плот был расстрелян и Илья Сергеевич

in regimental school after which he received a rank of junior sergeant.

In March of 1943 he was sent to the Voronezh Front with the rank of second troop commander. His unit was formed from prisoners of the detention camps in Omsk, a city in Siberia. Under young Ilya Sergeevich's command there were former prisoners including political detainees. They were all about thirty-five to fifty years old and seemed to be old and worldly-wise. These prisoners, many of whom were political prisoners, were sent to the Front to die so they had nothing to fear and had nothing to lose. Although prisoners were under the supervision of military officers and political workers, still they marauded villages. At each station as the train stopped, they looted everything they could including groceries like poultry and potatoes. One episode particularly was engraved on Ilya Sergeevich's memory.

...

"I remember it vividly. The train stopped; there was a settlement over two hundred meters behind a railway embankment. I had the highest rank in my carriage so my duty was to look after the weapons inside the carriage. I brought a broom to sweep the floor. Suddenly I heard a shot and saw two soldiers running towards the carriages. The rest of the soldiers jumped from the carriages and were forming a circle of about 300 people. One of the running men was a strong and healthy *muzhik* from Yurla ancestry ranked as a first sergeant. He carried a half a sack of potatoes. A woman was running after him and demanding he give the sack back. A major-pilot shouted at the sergeant, "Give the sack back! I will shoot! Bring it back!" The pilot did not wait until the sergeant reacted and shot at him. The sergeant fell dead. We were all gathered together and vigorously commanded to stop marauding. In wartime shooting was the only punishment for this behavior. It helped stop robberies; nobody left their carriages since. I was really shocked the incident happened and felt sorry for a long time after.

The road to the Front was difficult. There was almost no food until we came to Samara. There we were given a hot meal. When we came to the Voronezh region the unit was disbanded and I was sent to Kursk."

...

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

был ранен. Трудно забыть наступление на Киев, с мощнейшей артподготовкой и шквалом огня, когда орудия стояли в одном месте – в двух метрах друг от друга, а снаряды рвались со всех сторон. Один из таких снарядов разорвался рядом с нашим героем. В итоге – тяжелая контузия, ранение, которое до сих пор дает о себе знать.

Война – это страшное, изнурительное, тяжелое испытание для всех. Бои, холод, дождь, нехватка обмундирования и продовольствия, но для солдата все было под силу, потому что боролись ни за славу, не за деньги и награды, а за Родину, за Сталина. Все делалось для Великой Победы – на фронте и в тылу. Великая Победа далась тяжело, поэтому красной нитью через всю нашу беседу проходит мысль Ильи Сергеевича:

...

«Дай Бог, чтобы не было войны! Дай Бог нам всем объединиться, сплотиться и не допустить войны!»

Интервью Ирины Мюсовой

PORTRAITS OF VETERANS

Ilya Sergeevich remembers with bitterness the terrible Battle of Kursk, so he was not so talkative about it. He remembers crossing the Dnieper River. Their raft was fusilladed and he was wounded. It is hard for him to forget attacking Kiev. There were guns just one or two meters from each other; there was shelling everywhere. One of the shells blew up nearby. As a result, he had severe shell-shock that still recurs sometimes.

War is a dreadful, punishing and terrible ordeal: cold, snow, rain, attacks, and battles. Soldiers experienced the lack of kits, provisions, and food, etc. However, they managed to overcome all these challenges, because they did not fight for fame, money or awards but for their Motherland and Stalin. At the Front as well as at the home front people devoted all their strength to achieve Great Victory. Ilya Sergeevich concluded the conversation with the words:

...

“God forbid that the war should ever happen again. We should stick together and prevent any other war.”

Translated by Irina Myusova

Сбоев Владимир Васильевич родился 12 сентября 1925 года. Кандидат технических наук, доцент. С 1954 по 1995 год работал

в НГТУ–НЭТИ. Владимир Васильевич до сих пор проводит встречи со студентами, на которых рассказывает свои воспоминания о войне. В 2010 году вышла в свет книга В.В. Сбоева – «Из воспоминаний рядового пехотинца». Он был награжден орденом Отечественной Война, орденом Красного Знамени и многими другими.

Война – это великое бедствие для любого государства, тем более война большая. Это и огромные потери, и большое количество тяжелораненых, много разрушений. Приходилось воевать, потому что так уж устроен мир: все время люди воюют.

В семье я восьмой ребенок. У нашей мамы образования не было, в школу она никогда не ходила. Была из крестьянской семьи, а в ту пору, в конце XIX века, образование девушек из таких семей считалось тратой и сил, и времени, и денег – замуж выйдет, и больше ничего не нужно. Но мама самостоятельно все изучала, книги читала, энциклопедии. Поэтому, когда мы учились в школе, она нам очень помогала, отвечала на наши вопросы. Мечтой родителей было дать нам хорошее образование.

Vladimir Vasilyevich Sboev was born on September 12, 1925. He had been working as an associate professor in Novosibirsk State Technical University, NSTU from 1954 until 1995 (Novosibirsk Electrotechnical Institute prior to 1992). Vladimir Vasilyevich meets students and shares his memories of the war with them from his book, *From the Memoirs of an Ordinary Infantryman*, published in 2010. He was awarded the Order of the Red Banner, the Order of the Great Patriotic War, among many others.

The war is a great tragedy for any state. World war is a more serious tragedy. War means uncountable losses, an enormous number of seriously wounded, a lot of destruction. I had to fight because that's how the world is; people tend to fight.

I was the eighth child in my family. My mother had no formal education; she never went to school. She was brought up in a peasant family and at that time (in the late nineteenth century) education of girls from peasant families was considered a waste of time, money, and effort. After getting married, girls wouldn't need it any more. But my mother still studied on her own, read books and encyclopedias. So when we were pupils, she helped us a lot, and answered our questions. Our parents' dream was to give us a proper education.

В школах было много кружков. Я посещал кружки радиолобителя и авиамоделирования, иногда выступал в драматическом кружке. Ребятишками бегали помогать взрослым парням крутить хвосты планерки на парашютную вышку, мечтали стать авиаторами. Лозунги в стране были: «Учиться, учиться, учиться!» и «Комсомол, на самолет!» Летчиками хотели стать все. Когда началась война, я учился в техникуме связи, первый курс только окончил. Но на фронт попал в 17 лет, когда учился на третьем курсе. 12 января 1943 года получил повестку. Я просился в авиационное училище, но из-за маленького роста (у меня всего 150 сантиметров он был) меня не взяли, направили в училище связи. Мы проучились по курсу молодого бойца и нам объявили, что фронт требует пополнения. Сказали: «Кто хочет на фронт – шаг вперед». Шагнули всей ротой.

Когда я попал во взвод, было в нем два бывалых стрелка. Однажды один из них, ефрейтор Туров, подошел ко мне: «Ты знаешь, у меня дома шестеро ребятишек, так ты как мой младшенький. Держись около меня. Делай, что и я, а потом сам постепенно научишься воевать, коли жив останешься».

Первая операция была в Витебске, начиналось освобождение Беларуси. Мы взяли несколько городов, но техники в то время у нас было мало, поэтому было очень тяжело. В то же время освобождалась Украина: Донбасс. Донбасс – это уголь, руда, марганец, хлеб, огромные территории. Фашисты даже землю вывозили: на войну идут эшелоны военные, а обратно в Германию землю пахотную везут, которой у них не хватало.

Провоевали мы 20 дней, я стрелком был. Помогло, что я родился в Восточной Сибири: там все охотники. Многие из местного населения вообще исключительно охотой занимались. У местного населения, бурятов, свои законы. Многоженство; когда здороваются, желают приплода, и чтобы детей было побольше в семье, и чтобы зверей, и оленей. Когда мы там жили, то ходили с отцом на охоту. У меня даже собственное ружье было! Тогда-то я и научился стрелять навскидку. Но если у вас в руках оружие, значит, и в вас имеет право кто-то стрелять. Это нужно помнить.

PORTRAITS OF VETERANS

There were a lot of hobby clubs in schools. I visited the radio amateur and aircraft modeling groups and sometimes acted in a drama group. As children we helped older guys to launch paragliders from the parachute tower and dreamed about becoming pilots. There were slogans in our country like, "Learn, learn, learn!" and "Komsomol (the Young Communist League) members should aviate!" All the guys dreamed of becoming pilots. I had just graduated from the first course of the Technical School of Communication when the war started. I went to the Front when I was only seventeen years old, a third year student. I received call-up papers on January 12, 1943. I tried to enter an aviation school, but I failed because I wasn't tall enough (only 150 centimeters), so I was sent to the Specialized School of Communication. We had completed entry level training when we were told that the Front needed refreshments. We were told, "Whoever wants to go to the Front, step forward." Everyone in the platoon stepped forward.

There were two experienced riflemen in my platoon. One of them, a lance-corporal Turov, came up to me and said, "You know, I have six children at home, and you're like my youngest one. Stay beside me. Do what I do and then you will gradually learn to fight, if you stay alive."

My first operation was in Vitsyebesk, which was the beginning of Belarus release. We freed a few towns, but we had little armament, so it was very difficult. At the same time Donbass in Ukraine was being liberated. Donbass meant supplies of bread, and vast territories containing rich resources of coal, ore, and manganese. The Nazis even removed the soil from this region, loaded it onto military echelons and transported the arable land back to Germany where the soil was poor.

I was born in eastern Siberia and that helped me a lot because all the local men were hunters. Many of the locals made a living only by hunting. The local population, the Buryats, had their own laws. One of the laws was polygamy. When they greeted each other they even wished a visit from the stork. It was important to have more children in the family, and more deer, as well as other (domestic) animals. When my family lived there, I used to go hunting with my father. I even had my own rifle! That's when I developed a fast trained eye and quick reflexes. But if you hold a rifle in your hands, you may become a target as well. You should always remember this truism.

На войне много всяких тонкостей. Например, мы между собой распределяли обязанности. Договаривались, кто кого заменяет, если ранят или убьют. Все вместе не бежим, потому что никто не добежит, даже против одного пулемета. А у немцев их много было, как и автоматов. Всем руководит командир, который машет, показывает. И у немцев, и у нас была установка – стрелять в командира. За эти 20 дней у нас их сменилось пять. Училища не могли подготовить столько, поэтому на фронте были курсы младших лейтенантов. Кого туда отбирали? Везучих солдат. Тех, кто в бою не один раз побывал.

Эта первая операция длилась 20 дней. В конце меня контузило: позади меня разорвался снаряд. Контузия – это двойной удар. Сначала волна бьет, а потом ты ещё раз ударяешься о землю или обо что-то другое. Контузия всегда имеет последствия. Первый раз она отразилось на моём зрении, потом – на слухе. Лежал я с ней 10 дней. Лекарств от контузии никаких нет. Потом выписывали в команду выздоравливающих. Там мы топили печки, помогали санитарам, картошку чистили, на посту стояли.

Потом началась операция по окончательному снятию блокады Ленинграда. Официально она называлась «Искра». Было тяжело, потому что у нас все на лошадях, машин не хватало. Немцы маневренной. Да и находились они на вершине, за болотом, по которому мы шли.

Немцы, которые в плен попадали, по-разному вели себя. Одни пытались разжалобить, что им холодно. Другие на ломаном русском оскорбляли. И тех и других в тыл отправляли.

Когда против нас простые немцы были, а не эсэсовцы, то договаривались и забирали трупы своих товарищей, раненых выносили, могли даже воды набрать. Этим занимались санитарные группы, пулеметчики и снайперы на месте стояли. В это время взаимная злоба затухала, на лицах была глубочайшая скорбь по товарищам.

В 1944 году началась другая операция – Багратион. Она потом переросла в операцию по освобождению Прибалтики. Здесь самое печальное было, что в прибалтийских странах не все население было просоветски настроенным. Там стояли эсэсовские дивизии.

There were all sorts of subtleties in the war. For example, we distributed all responsibilities among ourselves. We agreed, who would replace whom in case of wounding or killing. During an attack we never moved in groups because it would make us an easy target, especially for a machine gun. The Germans had a lot of machine guns and automatic rifles. The commander, the one who signaled commands directed all the troops and armament. Both Germans and the Russians had the same strategy which was to shoot the commander. We lost five of our commanders during those twenty days. There were not enough commanders' schools to prepare so many of them, so there were the courses for junior lieutenants organized at the Front. Who were chosen to take those courses? The lucky soldiers. Those who survived more than one battle.

The first military operation lasted 20 days. I was shell-shocked at the end of my first operation, the shell exploded behind me. A contusion is a double shock. The wave strikes you at first and then either you hit the ground or hit something else. A contusion always has consequences. It affected my vision at first then it affected my hearing. It took ten days to recover. There is no medicine for it. I was assigned to the recovery team. The recovers would heat stoves, help the nurses, peel potatoes, and stand guard.

My next operation was officially called Operation Iskra, the final release of the Leningrad Siege. It was demanding because we went by horses and we lacked machines. The Germans had better maneuverability. Moreover they were on top of the bog that we were trudging through.

Oddly, the captured Germans behaved differently. Some of them tried to intenerate us pretending they were freezing. The others insulted us by swearing at us using broken Russian. All these prisoners were sent to the rear.

When we were fighting the ordinary German soldiers, however not the SS, we agreed with the Germans to recover our comrades' bodies, carry the wounded and even to replenish our water supply. All of that was done by health care groups while the snipers and the gunners stood guard. At that time our mutual hatred attenuated, replaced with a deep sorrow for all comrades-in-arms.

Поэтому возле Риги нас эстонская дивизия отрезала. Как учили бывалые солдаты, у меня было не 50 патронов, как положено, а 150: я у раненых забрал. Наставники говорили: «Будут патроны – отобьемся», и мы действительно отбились. В артиллерии свои особенности, я был телефонистом. Но нам все равно выдали пулеметы. В кино часто показывают, как какой-нибудь герой берет пулемет и прыгает с ним через окопы... А пулемет этот весит в полном обмундировании 70 килограмм.

Последней операцией была Пражская. Во время всех обстрелов нам казалось, что у немцев – нескончаемые боеприпасы. Мы шли южной частью Первого Украинского фронта, где граница с Чехословакией, Польшей, Германией, причем граница витиеватая. Шагнул: кто-то к тебе бежит, что-то предлагает купить и продать – это поляки. Еще шагнул и слышишь: «Братушки!» Это чехи встречают и радуются. Еще шаг: никого нет – немцы спрятались, их территория.

В деревнях, которые мы проходили, плакали женщины и дети. Плакали, выли. Мы не привыкли к этому, поэтому нам было не по себе.

Перед атаками молодые бойцы подходили ко мне с листочками, на которых были написаны их адреса. Они верили, что я вернусь из боя (хотя вместе с ними шел, с телефонным аппаратом, катушкой кабеля и автоматом за спиной), поэтому просили меня написать их родным, сообщить о судьбе.

Часто во время боя кабель рвался, приходилось тогда бежать назад, где были уже видны последствия боя. Кругом раненные, убитые. Ты все это видишь, а надо бежать дальше...

Наша дивизия закончила войну недалеко от Праги. Меня отправили на курсы младших лейтенантов, там война для меня и закончилась. Нас готовили к выпуску, но пришла команда – такие «скороспелые» лейтенанты не нужны. Нас решили отправить в пехотное училище. Приехала серьезная медицинская комиссия, и половину нас, кто контуженный, забраковали. Представляете, какой удар по психике? Ты все время был нужен, а тут сказали: «Нет, ты не годен».

PORTRAITS OF VETERANS

Another strategic offensive called Operation Bagration started in 1944. Then it grew into the Baltic (Release) Operation. The most troubling thing was that not all of the population in the Baltic countries supported the Soviet ideology. There were SS divisions in those countries. The Estonian division blocked our way near Riga. But we won that battle. Our mentors told us, "If we have enough bullets, we will win." So I had 150 rounds, not 50 as was expected because I collected bullets from the wounded according to my mentors' advice. There I was a telephonist but I still carried a rifle. It is funny when you can see a movie hero grabbing a machine gun and jumping through the trenches – a fully equipped machine gun weighs seventy kilograms.

My last operation was near Prague. At the time it seemed to us that the Germans had endless ammunition. We went along the southern part of the First Ukrainian Front, which crossed the borders of Czechoslovakia, Poland, and Germany. One step ahead and Poles ran to you offering to buy or sell you something... one step further and you heard "Brothers!" from the Czechs meeting you and rejoicing... one step further no one came to you. Germans were hiding in their territory.

Women and children cried and howled in the villages we passed through. We weren't used to seeing it; we felt so miserable.

The young soldiers gave me pieces of paper with their addresses written on them. They believed that I would survive the battle (although I went with them carrying a telephone, a cable reel and a rifle), so they asked me to write to their families about the end of their lives.

A cable was often torn during the battle so I had to run back, where the aftermath could be seen. The wounded, the killed lay everywhere. I saw them but had to run further...

The war ended for our division not far from Prague. I was sent to junior lieutenants' training. We were ready to finish the course, but the command was given that such hastily prepared lieutenants weren't needed any more. So we were sent to infantry school. A half of those who were shell-shocked were rejected after a thorough medical examination. Can you imagine what a blow to our psyche it was? We had been needed all the time and then we were told, "No, you're not needed any longer."

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Демобилизовался я в апреле 1948 года. Отслужил я в общей сложности пять лет и четыре месяца.

В военное училище меня не взяли из-за контузий, которых у меня было четыре. Я поступал в НИВИТ - Новосибирский институт военных инженеров транспорта. Сдал экзамены, но медицинскую комиссию опять не прошел. В строительном институте мне тоже отказали – боялись, что я свалюсь с какой-нибудь стройки. В НИИГАиК (Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии) тоже не взяли – так я попал на физико-математический факультет педагогического института. Одновременно с учебой я работал на заводе электриком.

После выпуска я работал старшим лаборантом на кафедре физики в педагогическом институте, учителем в школах № 84 и № 8. Затем, в 1954 году, меня перевели в НЭТИ, где я и проработал до 1995 года.

Материалы подготовлены Ольгой Саниной

PORTRAITS OF VETERANS

I was demobilized in April 1948 so I had been a soldier for five years and four months total.

I failed entering a military school because of my four contusions. I tried to enter NMITE (Novosibirsk Military Institute of Transport Engineers). I passed the exam, but failed the medical exam again. I also failed entering the Construction Institute. They were afraid that I would fall down at some construction site. I even failed entering NIIGASC (the Novosibirsk Institute of Geodesy, Aerial Survey and Cartography). Finally I entered the Physics and Mathematics Faculty of the Pedagogical Institute. I was a student while I worked as an electrician at the plant.

After graduating I worked as a senior laboratory assistant at the Physics Department of the Pedagogical Institute and as a teacher at two schools: №84 and №8. I got a job as a teacher at Novosibirsk Electrotechnical Institute in 1954 where I worked until 1995."

Translated by Julia Vlasova

Соловьев Виктор Силантьевич родился 5 мая 1926 года. В армию его призвали в мае 1943 года, в самый разгар посевной кампании. Он служил в 8-м армейском запасном стрелковом полку. В составе Воронежского фронта Виктор Силантьевич участвовал в освобождении Керчи, Крыма и Украины. Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны, орденом Гагарина и многими другими наградами.

В армию меня призвали в мае 1943 года, прямо с посевной. На другой день, на машинах привезли в Юргу, в 8-й армейский запасной стрелковый полк. Отправили нас на Воронежский фронт, Харьковское направление. Помню, что остановились мы на станции Старый Оскол. Все молодые, «необстрелянные», не знаем как вести себя. И тут как началась стрельба, все бросились врассыпную. Здесь-то меня и ранило, в пятку попал осколок, ступня

Viktor Silantyevich Solovyev was born May 5, 1926. He was called up for duty in the army in May 1943 at the start of the sowing season. He served in the 8th Army Reserve Infantry Regiment, participated in The Voronezh Front, freed Kerch, Crimea, and Ukraine. He was awarded the Order of the October Revolution, the Order of the Red Banner, the Order of the Patriotic War, the Order of Gagarin, among others.

I was called to serve in May, 1943. The next day we were taken to Yurga by truck. We were sent to the Voronezh Front, Kharkov direction. I remember, we stayed at Sary Oskol Station. We were all young, fresh and didn't know what to expect or what to do! And then out of nowhere shooting started – we all scattered in different directions. That's when I was wounded, the splinter hit me in the heel and my foot actually dangled. I was picked up by tankmen and brought to the hospital. After a few days I was placed on a hospital train and sent to Baku, Azerbaijan, to the military hospital. There I was operated on and later sent back to the Front.

From the hospital, as part of the Primorskaya Army, I got to the Chushka Spit and crossed the Strait of Kerch, freeing Crimea. In the

прямо-таки болталась. Подобрали меня танкисты, довезли до больницы. Спустя несколько дней меня погрузили в санитарный поезд и отправили в Баку, в госпиталь. Там сделали операцию, подлечили и снова на фронт.

Из госпиталя уже в составе Приморской армии я попал на Чушку. Позже форсировал Керченский пролив, освобождая Крым. В Аджимушкайских катакомбах понюхал порошу, а вот при освобождении Старого Крыма увидел такую картину, до сих пор душа болит. Подбежали мы к одной оgrade, а там женщина лежит, убитая, а ребеночек на груди у нее живехонький и плачет. Разве забудешь такое! Я дал зарок убивать фашистов беспощадно.

В составе Приморской армии я освобождал Балаклаву, Феодосию. Наша задача была дойти до Херсонеса. Там, на горных высотах, пришлось и врукопашную ходить, так что испытал я немало. А когда освобождали Балаклаву, погиб наш командир роты, старший лейтенант Головин Павел Романович. Снайпер попал ему прямо в голову. Я потом его родителям писал, почти три года переписывались, пока я в армии служил. У него дочка осталась.

После этого я попал на Карпаты, где учился на фронтовых курсах младших лейтенантов в военно-пехотном училище. Месяцев пять мы проучились, а там и война закончилась. Война закончилась, и училище закрывали. Можно было пойти в Житомирское военно-пехотное училище, но мне надо было домой быстрехонько, мама болела сильно.

Когда я вернулся домой, меня родные не сразу узнали, ни тетка, ни дед, ни даже мама. А затем на стол собрали, сидели, вспоминали, разговаривали.

Но отдыхать было некогда, сразу назначили председателем сельсовета. Тяжело это было – вовремя хлеб, мясо сдавать. Какое оно хозяйство-то после войны? Долго я не выдержал. Когда пришло время выборов, я махнул рукой и сбежал в Новосибирск. Поступил в шоферскую школу, выучился, стал работать шофером, возил грузы, контейнеры на новой машине ЗИЛ-130. Хотел еще в Монголию завербоваться, даже заявление писал, но не пустили, так и остался в гараже работать.

Adzhimushkaysky Catacombs (The Russians held their defense for 170 days.) I *smelled powder*, that is experienced the tragedies of war; it was a real ordeal for all of us. When we freed Old Crimea I saw a scene that still hurts my soul. We ran up to a fence and there was a dead woman with a crying child on her chest. You can't forget an experience like this. I made a promise to myself to defend against this ruthless killing.

As part of the Primorskaya Army, I freed Balaklava and Feodosiya. Our mission was to get to the Chersonesus region. We fought hand-to-hand combat at strategic points in those high mountains, so I really endured a difficult time there. When we freed Balaklava, our troop leader, First Lieutenant Pavel Romanovich Golovin was killed. A sniper shot him in the head. I maintained correspondence with his family for three years while I was in the army. He had a daughter left. Eventually I lost the address of my commander and lost touch with the family.

Then I got to the Carpathian Mountains. We lived in the mountains where I was enrolled in a military and infantry school for second lieutenants. We studied there for five months until the war ended. To become officers, we had to study for a year, but because the war ended the school closed down. I could have gone to Zhytomir Military and Infantry School but I had to go home. My mother was sick and had not seen me since I was drafted into the army.

When I returned home, my relatives didn't recognize me, neither my aunt nor my grandfather nor my mother. They finally did and we sat down and talked for a long time.

But there wasn't so much time to rest; I was immediately appointed to the position of the village Council Chairman. It was a really tough experience for me. I had to hand out bread and meat rations but since the agriculture of our country was ruined after the war, it was impossible to provide the food on time and in the quantities people needed. I couldn't bear it for long so when election time came, I ran away to Novosibirsk. I entered a driver's school and became a driver. I carried freight containers on my new car ZIL-130. I wanted to be recruited to Mongolia, even completed an application, but I wasn't accepted, so I

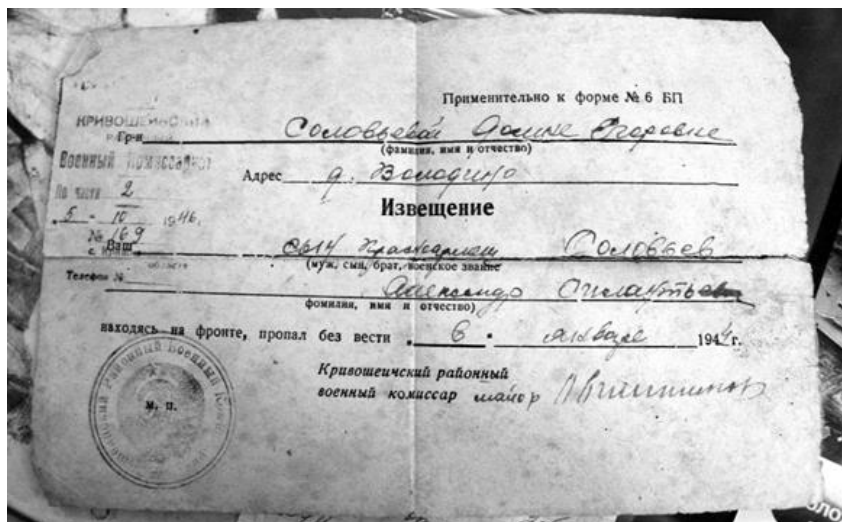
ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Наград у меня много, но я давно их не надевал. А в мирное время меня наградили орденом Октябрьской революции. Это большой орден, я получил его за свою работу в гараже. Есть также Орден Гагарина, Орден Красного Знамени, Орден Отечественной войны.

Жизнь была неинтересная, потому что детства я не видел. Папа мой умер в 1931 году, мама работала в колхозе, я ей помогал, хотя что я тогда смыслил. Поэтому что можно пожелать молодым? Чтобы они учились, сейчас ведь столько возможностей – школы разные, и родители помогают. Еще хочу пожелать, чтобы они к родителям уважительно относились, а то смотришь: поскандалили, повздорили – и ребенок куда-то убежал. Мама есть мама, папа есть папа, подумаешь, по заправке треснут, значит заслужил.

Я сейчас к Германии отношусь спокойно. Ну вот что они нам дали? Сотни городов разрушены, сожжено много деревень. Двадцать миллионов жизней мы потеряли. Можно ли это забыть?

Интервью Юлии Котеневой и Самал Бегеновой

PORTRAITS OF VETERANS

stayed and worked in a garage.

I have a lot of decorations, though I haven't put them on for a long time. And during peacetime I was decorated with the Order of the October Revolution. It's a very important decoration which I received for my work in the garage. I also have the Order of Gagarin, the Order of the Red Banner, and the Order of the Patriotic War.

My life was not happy, I didn't have a childhood. My father died in 1931; my mother worked in a collective farm, though I was not able to do a lot at this age. So, what do I wish for the younger generation? First of all, study well, because there are so many opportunities – a lot of different schools. Parents can help as well. Moreover, I wish them to treat their parents with respect. It's a rather common situation when a child argues with his parents then runs away from home. A mother will be a mother, a father will be a father; if they give you a clip on the back of your head, it means you deserve it.

My attitude towards Germany is neutral now. What did they bring to us? Hundreds of cities destroyed; a lot of villages burned. We lost twenty million lives. Is it easy to forget?

Translated by Mikhail Prikhodko

Сорокина Ксения Александровна родилась в 1923 году в городе Новосибирске. Она была младшим ребенком в семье.

В возрасте 19 лет Ксения Александровна служила военным водителем на Втором Украинском фронте. Награждена орденом Красной Звезды, юбилейными орденами Великой Отечественной войны и другими наградами.

Нас в семье было восемнадцать детей, я самая младшая.

К сожалению, десятерых я уже не помню, они давно умерли. Когда началась война, мамы уже не было в живых. Старшего брата от-

правили на фронт, затем и меня призвали в 1942 году. Я до войны работала счетоводом-бухгалтером, а тут повестка пришла. Куда же деваться? Меня призвали из Новосибирска, мне тогда 19 лет было. С вокзала меня провожала семья. Помню, как вагон уносится, а мы песню поем «Прощай, любимый город...». Дома остался папа и другой брат, который тогда работал на оборонном комбинате.

С 1942 по 1943 год в Новосибирске нас готовили быть шоферами. Нас было 40 сибирских девушек-шоферов из Томска, Омска, Новосибирска. После войны я пыталась связаться с ними, но никто не откликнулся.

Ksenya Alexandrovna Sorokina was born in 1923 in Novosibirsk. She was the youngest child in the family. At the age of nineteen she started to serve as a military driver at the Second Ukrainian Front and was awarded with the Order of the Red Star, many Jubilee Orders of the Great Patriotic War among others.

We had eighteen children in our family and I was the youngest one. Ten children passed away a long time ago and to my regret, I no longer remember them all. Our mother wasn't alive when the war started. Our oldest brother was sent to the Front and then I was called up in 1942. I had been working as an accountant inspector when I suddenly received call-up papers. I was only nineteen. What could I do? We were called up right from Novosibirsk. My family saw me off at the railway station. I recollect how we were singing "Farewell to My Hometown" while the train was speeding away. During the War our father stayed at home with another brother, who was working at a local industrial complex.

From 1942 to 1943 I received special training in order to work as a driver. There were forty Siberian female drivers from the cities of Tomsk, Omsk and Novosibirsk. We all went back home together when

Нас учили, как машину чинить, собирать и разбирать двигатель, а также как с оружием обращаться. В июне 1943 года нас отправили в Ульяновскую область, на станцию Барыш. Там нас обучали еще три месяца. После этого мы получили военные права. Ну, а уж потом на фронт отправили. Нас перебрасывали то туда, то сюда. Сначала в Ульяновскую область, потом в Москву в запасный полк.

Воевала я на Втором Украинском фронте, работала шофером на «полutorке». Возили медикаменты на передовую. Всякое приходилось делать. Под Яссами я возила солдатам обеды, по траншеям носили вместе с сопровождающими. Страшно было. 11 февраля 1944 года мы попали в окружение и 5 дней держали оборону. На передовой тогда уже были «катюши», но нас тогда отрезало от своих. Нам пришлось оставить село Божонка на Украине. Питались скудно: кипяток, да по три сухаря в день. Да рядом находился сахарный завод, так что еще и сахар иногда выдавали, хотя он и был коричневый.

О том, что война закончилась, я узнала по радио. В конце ноября 1944 года меня отпустили с фронта по болезни. Я подцепила тропическую малярию, часто теряла сознание по дороге. Я одних уколов штук 100 перенесла. Какое тогда могло быть лечение? Одним хинином кололи.

Помню момент, когда я возвращалась с фронта. Был вечер, еду последним трамваем, потом иду пешком по улице Ипподромской. Тут меня догоняет девушка и спрашивает: «Вы куда идете?». «В Заельцовский район, там у меня дом», – отвечаю ей. Тут она мне и говорит: «А вы что не знаете, что в Новосибирске орудует банда “Черная кошка”?» Оказалось, что это преступная группировка, которая грабила людей, отбирала документы, убивала. А я только с фронта, у меня все документы с собой на руках. Я быстрее побежала домой, но ничего, добралась. Дверь сестра мне открыла, обрадовалась! Всю семью позвала, брат подбежал, папа.

На войне я мужа встретила, он танкистом был. Правда, он ушел очень рано, в 43 года. Он после войны всегда обо мне забо-

PORTRAITS OF VETERANS

the war ended. I tried to get in touch with them later but nobody responded. We were taught how to use weapons, how to repair cars, and how to assemble and dismantle them. In June, 1943 we were sent to Barysh Station in the Ulyanovsk region for special training for three more months. We were handed our military driver's licenses and sent to the Front. We were sent from one place to another, first to Ulyanovsk, then to a reserve regiment in Moscow.

During the war I served at the Second Ukrainian Front as a *polutorka* (supply truck) driver. Our job was to supply the front line with medicine. We had to do different things. Near Iași (a city in Romania) we used to bring lunches to soldiers, even carrying them throughout trenches. It was dreadful. We were surrounded on February 11, 1944. We were holding the line for five days. Katyusha weapons were already on the Front line. But we were cut off from our army and we handed over the Bozhonka village in Ukraine. The food was poor: boiling water and three dried crusts per day to eat. There was a sugar-refinery nearby, so from time to time we had some sugar, though it was brown and of poor quality.

I learned from the radio that the war had ended. I was sent home in November, 1944 because I had contracted jungle malaria and used to faint at times while driving. I went through one hundred injections. Quinine was the only medicine used for injections. Good treatment was out of the question.

I remember the evening when I was coming home from the war. I took the last tram of the day. I was walking along Ipodromskaya Street when a girl caught up to me. She asked me, "Where are you going?"

"To Zaeltsovskiy District. My home's there."

"Do you know that a gang called the Black Cats hangs around here?"

This criminal group was said to steal money and documents. And I had just come back from the Front and had all my documents in hand. I ran as fast as possible to get home. My sister opened the door and was glad to see me. Then she called for my brother and father.

During the war, I met my husband who served as a tank man. Unfortunately, he passed away early at the age of 43 years old. After the

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

тился, никогда меня не забывал. Всегда, если куда-то ездил, привозил мне подарки - то духи, то одеяло. До сих пор пользуюсь.

Мой брат в Мурманске воевал, был радистом, летчикам по радиации передавал информацию. После армии слух у него очень пострадал. У меня же ранений не было, правда, контузия была. Случилось это под Яссами, когда оборону держали. Я сидела во второй траншее, чистила картошку, а снаряд упал прямо в ящик с картошкой. Потом, после лечения все быстро прошло. Сейчас, конечно, стала слух терять. На парад сейчас уже не хожу, дома смотрю по телевизору.

У меня есть ордена Отечественной войны в честь 30-, 40-, 50-, 60-, 65-, 70-летия Победы. Есть также орден Красной Звезды. Вот дожила до 92 лет. Сестра старшая умерла на 99-м году, а брат - в 85-м. Поколение у нас такое, все уходило после 80.

Сегодня к Германии у меня нет никакой ненависти. За Украину, конечно, обидно. Все-таки мы Киев освобождали, он разрушен был полностью. В 1985 году мы ездили в Киев, такой красивый город стал.

Интервью Юлии Котеневой и Самал Бегеновой

PORTRAITS OF VETERANS

war he always took care of me; he always thought about me. Wherever he travelled he always brought me some gifts such as a perfume or a blanket. I am still using some of those gifts.

My brother was a radioman in the war in the city of Murmansk; he broadcasted information to pilots. But his hearing worsened after the war. The war caused problems with my hearing as well. We were holding the line near Iași. I was sitting in the second trench peeling potatoes when a mortar shell landed right on the box of potatoes. Although my hearing was cured with drugs then, over time it has worsened. Certainly I won't be able to go to the Victory Parade; I will watch it on the TV.

I was awarded with the Order of the Red Star and the Orders of the Patriotic War commemorating 30, 40, 50, 60, 65, 70 years after the war. I have lived to the age of ninety-two years old. It's a feature of our generation. My older sister lived up to ninety-nine and my brother to eighty-five. All members of our family have lived passed eighty.

Now I am not feeling any hatred toward the Germans. But I am so sorry for the events in Ukraine. When we liberated Kiev, it was totally ruined. But in 1985 we visited the city and everything was marvelous!

Translated by Ekaterina Christieva and Anastasia Kosyak

Станков Степан Николаевич родился в 1924 году. Степан Николаевич отдал военной службе 33 года. Он прошел долгий

путь от младшего лейтенанта до полковника. В годы войны он участвовал в освобождении города Одесса, Одесской области, Молдавии. Степан Николаевич участвовал в Висло-Одерской наступательной операции. Был награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Дружбы Народов, орденом Красного Знамени и многими другими.

Этот путь начался в октябре 1942 года, когда Степана Николаевича призвали в Красную армию. Он был направлен в Рязанское артиллерийское училище. По окончании училища, уже в звании лейтенанта, Станков был определен на должность командира взвода в 130-й гвардейский артиллерийский полк. Полк находился в составе 58-й гвардейской стрелковой дивизии. Уже в марте 1944 года Степан Николаевич принял участие в боях по освобождению Одесской области и города Одессы, а потом и Молдавии. В начале августа 1944 года 130-й гвардейский артиллерийский полк участвовал в боях при форсировании реки Вислы и захвате знаменитого Сандомирского плацдарма. В январе 1945 года началась знаменитая Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. В ходе операции советские войска прошли с боями через всю Польшу и

Stepan Nikolaevich Stankov was born in 1924. He devoted 33 years of his life to the Army. He rose from the rank of a Junior Lieutenant to Colonel. He participated in freeing the city of Odessa, Odessa region, Moldova. Stepan Nikolaevich was engaged in the Vistula-Oder Offensive strategic operation. He was awarded two Orders of The Great Patriotic War 2nd Class, The Order of Friendship of Peoples, The Order of The Red Star and many others.

His story began in October, 1942 when Stepan Nikolaevich was called up to serve in the Red Army. He was sent to Ryazan Artillery School. After finishing school, First Lieutenant Stepan N. Stankov was assigned as a platoon commander of the 130th Guards Artillery Regiment. The regiment was part of the 58th Guards Rifle Division. In March 1944, he took part in the the Liberation of Odessa, liberating the region, the city of Odessa and Moldavia as well.

At the beginning of August, 1944 the 130th Guards Artillery Regiment was engaged in battle for the famous Sandomierz Bridgehead while crossing the Vistula River. In January, 1945 the well-known Vistula-Oder Offensive, a strategic operation started. During the operation the Soviet Forces stormed their way forward across the entire country of Poland and having crossed the Oder River successfully reached the

вышли к государственной границе гитлеровской Германии, успешно форсировав реку Одер. Несколько ярких воспоминаний событий военного времени:

...

«Наша дивизия получила приказ сдать участок наступления на Луганск, после чего срочно выйти в город Лозовая, занять круговую оборону и задержать наступление немцев. Мы совершили 300-километровый марш за 4 дня. Тогда, на нас ополчились 3 танковые дивизии из Краснодара, 4 – из Днепропетровска, еще 3 дивизии из Донецка. Наши ряды насчитывали лишь одну стрелковую дивизию из 7000 солдат вместо положенных 11 750. В боях на Дону наша дивизия потеряла 5700 солдат. Мы держали оборону на широком фронте, порядка 127 км, в то время как по уставу положено держать оборону 20-25 км. Гитлеровцы 40 раз пытались форсировать Дон, но это им не удалось ни разу. Когда людские ресурсы были истощены, командование обратилось за помощью к местному населению. Пришло очень много молодежи, и даже старики были готовы постоять за Родину. В конечном счете мы получили пополнение из 2000 человек».

...

Во время форсирования реки Нейсе Степан Николаевич был сильно ранен.

...

«Я получил сильное ранение в голову. Когда немцы начали обстрел, начальник штаба послал меня посмотреть готовность переправы. Я спрятался в окоп, но не полностью. Меня нашли однополчане километра за 3 от места обстрела в бессознательном состоянии. В сознание я пришел только через 3 дня. В это время наша дивизия вошла в город. Мы прорвали оборону, в то время как левый фланг прорваться не смог. После этого мы прошли где-то километров 20. Наш штаб задержался на 30 минут, писал донесение. И там они попали в засаду. Немцы разбомбили весь наш полковой обоз.

PORTRAITS OF VETERANS

boarder with Germany. The following are some memories of the dramatic events of that war time.

...

“Our division was ordered to stop the offensive blow to Lugansk and immediately go to Lozovaja, a town where we were to organize an all-round defense and to stop the Germans. We marched 300 kilometers for four days. Three armored divisions from Krasnodar, four from Dnepropetrovsk, and another three from Donetsk prepared to attack us. We were the only rifle division with 7,000 instead of the standard 11,750 soldiers and still had to resist enemy forces. In the battle on the Don River our division lost about 5,700 soldiers. Still we held the line in the broad Front of about 127 kilometers while the line of defense should have been no more than twenty or twenty-five kilometers according to army regulation. The Germans tried to conduct a forced crossing of the Don River forty times; none of them was successful. When the man-power resources ran out, the command asked the locals for assistance. A lot of young and even elderly people volunteered to defend our country. So, we got as many as 2000 civilian recruits.”

...

While crossing the Neisse River, Stepan Nikolaevich was seriously wounded.

...

“I got wounded in the head. The chief of command staff sent me to check if the crossing site was ready. At this time the Germans began shelling. I hid in a trench, but it was quite shallow for me. Later I was found unconscious by my fellow soldiers three kilometers away from the place of attack. Three days later I became conscious. At the time our division had entered the city. We breached the defense, however, the left flank did not manage to do the same. Then we walked about twenty kilometers. Our command staff stayed behind for thirty minutes to write a military report and they were ambushed. The Germans bombed out our unit train.

А во время освобождения Дрездена немцы начали обстрел, чтобы отрезать нас, и один из осколков угодил прямо в мою медаль. Этот осколок я храню до сих пор».

...

Степан Николаевич вспоминает своих сослуживцев:

...

«В нашей дивизии служило 112 женщин. Наталья Ивановна, командир взвода артиллерийского полка, участница Сталинградской битвы, пришла к нам после госпиталя. Это была первая женщина, которая форсировала Нейсе 4 раза.

Была еще одна женщина, которая сначала работала на полевой почте, затем санитаркой, и, наконец, командиром отделения разведки стрелкового полка. В военные годы ею было захвачено в плен 27 немцев, а в период боев на Дону она взяла 10 немцев, в том числе трёх офицеров. Позже ее назначили командиром взвода разведки полка, она была награждена тремя орденами. В период войны она получила пять ранений. Среди снайперов и связистов также было очень много женщин.

Но тесные отношения у нас были не только с гражданами СССР. Весной 1945 году мы были участниками встречи на Эльбе 58-й гвардейской дивизии и 69-й дивизии Армии США, с солдатами которой мы подружились. Даже после войны мы встречались с ними на каждую годовщину Победы.

Нас старались обеспечивать всем, что нужно. Была полевая почта, газета дивизии, радио, из которых мы узнавали новости об успехах и неудачах на других фронтах. Раз в неделю ходили в баню. Однажды приехали военные кинооператоры. Во время своих съемок они были обнаружены немецкой батареей, которая тут же начала обстрел из 152 миллиметровой гаубицы. Один гаубичный снаряд даже попал в кухню. Целый день из-за них без обеда сидели.

Бывали на фронте и забавные случаи. Как-то наша батарея стояла на свекольном поле. Наши солдаты шутки ради стали гнать самогон. Однажды офицер, напившись, устроил дуэль со взводным. Кончилось все тем, что, сильно напившись, они заснули в обнимку в блиндаже».

During the liberation of Dresden, the Germans began shelling to cut us off. One of the shell splinters directly hit the medal I was wearing. I still keep this piece of medal."

Stepan Nikolaevich recollects his comrades-in-arms.

...

"In our division there served 112 women. Natalia Ivanovna, a platoon commander of the artillery regiment, a participant of the Battle of Stalingrad, came to us after the hospital. She was the first woman to cross the Neisse River four times.

There was another woman who first worked at a field post, then as a sanitary assistant and finally as the commander of the scouting rifle regiment unit. During war time she brought twenty-seven Germans from the rear. During the battle on the Don River she captured ten Germans including three officers. Later she was appointed commander of the scouting platoon of the regiment and was awarded three orders. During the war she was wounded five times. There were also a lot of women serving as snipers and signalers.

We also had close relationships with people of other nationalities. We were participants of the Meeting on the Elbe of the 58th Guards Rifle Division of the Red Army and the 69th Infantry Division of the US Army. We made friends with some of the US soldiers. We met with them every anniversary of Victory Day, even after the war.

In general we were provided with almost everything we needed. We had a field post office, a newspaper, a radio, so we learned all news about our successes and failures on the other Fronts. Once a week we went to a bath house. One day some cameramen came to our division. When they were filming, the Germans noticed them and opened fire from a 152mm howitzer. One of the howitzer rounds landed in our kitchen. We had no meals for the whole day.

We had many funny stories during the war on the Front. Our battery was located on a beet field. Our soldiers started to distil the beets. One soldier drank too much and decided to arrange a duel with a platoon commander. Certainly it was just for fun. They were both completely drunk and finally fell asleep together in a trench shelter."

...

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

...

Степан Николаевич принадлежит к тому роду людей, которые всегда остаются в строю, независимо от обстоятельств. Когда вокруг разрывалась шрапнель и свистели снаряды, Степан Станков сохранял выдержку. Сегодня он помогает волонтерам из различных учреждений в поиске захороненных солдат Великой Отечественной войны, тем самым продолжая великий марш за победу, начатый им в 1942 году, а также активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи.

*Интервью Марии Лебедевой, Татьяны Лемешко,
Сергея Дервяшкина*

PORTRAITS OF VETERANS

...

Stepan Nikolaevich is a man who always remains on duty, whatever happens. When the shrapnel was bursting and the shells were whistling around him, he kept calm. Today he helps volunteers from different organizations in the search for unburied soldiers of the Great Patriotic War, thereby continuing the great march for victory which began for him in 1942. He also takes an active part in the patriotic-upbringing of youth and does his best to make sure the veterans and citizens who served in the war and their heroic deeds will not be forgotten.

*Translated by Maria Lebedeva, Tatiana Lemeshko,
Sergey Derevyashkin*

Маргарита Николаевна Титова *Маргарита Николаевна Титова родилась в 1931 году. Она не участвовала в боевых действиях.*

Отец Маргариты Николаевны был военным врачом. В начале войны семья жила в военном городке на Псковщине. После оставления нашими войсками города Пскова семья Маргариты Николаевны ушла с отступающей воинской частью на станцию Дно, где еще были наши войска. В одном из эшелонов семья эвакуировалась вглубь страны, в Тюлячинский район в Татарстане. В мае 1942 года её отец, командир 293-го

медсанбата, пропал без вести. После освобождения в 1944 году города Кременчуг, Украина, семья переехала к живущим там родственникам. В 1949 году Маргарита Николаевна закончила Кременчугский машиностроительный техникум и была направлена на работу на один из заводов в город Новосибирск, где и проработала на одном предприятии 43 года. Она написала много рассказов и стихов; в некоторых из них она делится своими детскими воспоминаниями о войне.

В этом отрывке она описывает первые и самые для неё страшные дни войны.

....

Начало Великой Отечественной войны застало нашу семью в военном городке на Псковщине. Отец – военный врач в танковом

Margarita Nikolaevna Titova was born in 1931. She never fought in the war. Her father was a military doctor, and the family lived in a military town Pskovshina. When the Soviet troops left the city, her family, along with others, went to Dno Station. Then the family evacuated inland towards the East, Tyulyachinsky district in Tatarstan. In May, 1942 her father, commander of Medical Battalion #293, went missing. Later in 1944 after the release of the city of Kremenchug, Ukraine the family moved there. It was the place where her relatives were living at that time. In 1949 after finishing Kremenchug Engineering College Margarita Nikolaevna relocated to Novosibirsk where she worked in a plant for forty-three years. She has written many stories and poems; some include her experiences as a child during the war.

In the following excerpts she recalls the first and the worst days of the war.

....

The beginning of the Great Patriotic War caught our family in a military town in Pskovshina. My father was a military doctor in a tank

полку. Нас в семье трое детей, и располневшая мама живет ожиданиями появления четвертого ребенка.

В то утро мама как всегда вышла на утреннюю прогулку с младшей сестренкой и, заметив, что у столба с громкоговорителем стоят люди, решила подойти к ним и узнать, в чем дело.

– Понимаете, – встревожено заявила она с порога мне и старшему брату, вернувшись домой. – Сейчас по радио выступал сам Молотов... Он сказал, что Германия напала на Советский Союз! Вероломно!

На рассвете в доме появился усталый, не спавший всю ночь отец.

– Ты что? – Испуганно спросила его мама. – У тебя лицо серое...

– Я отвозил раненых к санитарному поезду! Всю ночь глаз не сомкнул.

Услышав голос отца, я вскочила с постели и потихоньку выглянула в прихожую. Там стоял густой неприятный запах гари, а сам отец, устало опустив голову, медленно прихлебывал чай из своей любимой кружки.

– Маруся, на днях вас начнут эвакуировать... Семьи военнослужащих. Война – дело не шуточное, она огненным валом катится!

– Ты что, смеешься? – Возразила мама. – Только квартиру до ума довели... Шторы приличные на окнах появились! Самое время пожить...

– Но жизнь, понимаешь, дороже... Все остальное купить можно!

А потом настал тот самый горький в жизни нашей семьи день, когда, поднявшись на рассвете вместе с такими же отчаянными соседками, мы вынуждены были все-таки уйти из дома и слиться с толпой беженцев, идущих по пролегающему мимо нашего военного городка шоссе, которое так хорошо просматривалось раньше из окна нашей квартиры на третьем этаже.

Однако, далеко нам уйти не удалось, поскольку в бесконечную толпу внезапно, со страшным треском врезались стреляющие немецкие мотоциклисты, и мы вместе со всеми идущими

regiment. There were three children in our family, and an expecting mom who lived in anticipation of the fourth child. That morning my mum, as always, went on a morning walk with my younger sister and noting that there were people standing near a loudspeaker, decided to walk over and find out what happened.

“See,” she anxiously told me and my elder brother at the door, when she returned home. “Molotov spoke on the radio... he said that Germany attacked the Soviet Union! Faithlessly!”

At dawn, my father, exhausted from not having slept all night appeared in the doorway.

“What happened?” Mother asked fearfully. “Your face is all grey.”

“I carried out the wounded to the hospital train! Haven’t had my eyes closed.”

Hearing my father's voice, I jumped out of bed and quietly peeked into the hallway. There was a thick unpleasant smell of burning, and father, tiredly lowered his head, slowly sipping tea from his favorite mug.

“Marussya, one of these days we are going to be evacuated... military families. War is not a joke, it *rolls as a fiery shaft!* Unstoppable.

“Are you kidding? Mom objected. “We just got our apartment into shape... Put decent curtains on the windows! It's just the right time to live...”

“But life, you know, is more expensive... Everything else can be bought!”

And then came the bitterest day in the life of our family, when, waking at dawn with neighbors who were also desperate, we had to leave the house quickly and join the line of refugees walking along the road. That road was easily visible from the window of our apartment on the third floor where I could see the refugees fleeing.

However, we couldn’t get far because the crowd was suddenly hit by shooting German motorcyclists. The shooting caused a terrible cracking sound. And along with everyone else, we literally rolled down

буквально скатились вниз на ржаное поле и побежали по нему, стараясь оказаться как можно дальше от стреляющих.

Бежали мы довольно долго, и я все время опасалась, что мы просто можем потерять друг друга из виду, и больше всего боялась остаться одна, хотя рядом с собой постоянно ощущала тяжелое дыхание нашей полноватой соседки, которая тащила за собой упитанных сыновей-близнецов.

Остановившись на том краю поля, где оно переходило в болото и потому поросло ивняком, мама, бывшая председателем женсовета в военном городке, предложила всем отдохнуть и принять решение о том, что же делать дальше. Я испуганно смотрела на свои босые ноги, с которых, не знаю где и когда, слетели мои новые сандалики, привезенные отцом из Ленинграда.

О своей потере я промолчала и, с удовольствием потоптавшись босыми ногами в болоте, двинулась со всеми к лесочку на горизонте, в котором мы надеялись все-таки выйти к нашим. Нам повезло, и к заходу солнца мы, к счастью, набрали на нашу воинскую часть, которую вывели на отдых. Здесь нас всех накормили горячей кашей, напоили родниковой водой, а меня обрадовали, обмотав мои ноги мягкими полотенцами и натянув на них сухие сапоги.

Как стемнело, совсем еще молодой командир с забинтованной головой довольно поспешно сформировал колонну, которая, как он объяснил, должна была к утру выйти к станции Дно, где создавался новый оборонительный рубеж.

– В строю не курить, не шуметь и не разговаривать. Идти будем через горящие торфяники. Ни шагу в сторону. Кто провалится – спасти не сможем!

С тем мы и двинулись! И я вдруг решила, что мне страшно повезло: – Дураки всякие спят дома в своих постелях, думала я, и не знают, что такое война! А я знаю! При случае и рассказать смогу что-нибудь интересное!

К утру колонна безо всяких неожиданностей добралась до станции Дно. Нам очень повезло, что над нами ни разу не зажглась

on a field of rye then ran across it, trying to get as far from the shooters as possible.

We ran for a long time, and all that time I was worried that we simply would lose sight of each other. Most of all I was afraid of being alone, even though I constantly felt the heavy breath of our plump neighbor next to me, dragging behind her, her plump twin sons.

We stopped on the edge of the field, where it turned into a swamp overgrown with willows. My mother, the former chairman of the women's council in a military town, invited the others to sit and relax and decide what to do next, while I was anxiously staring at my bare feet, not knowing where or when my sandals, brought to me from Leningrad by my father flew off my feet.

I kept silent about my loss, and happily walked barefoot in the swamp, I moved in step with everybody. We went to the woods on the horizon, where we were still hoping to find our military unit. We were lucky and by sunset fortunately came upon our troops who were resting. Here we all were given hot porridge and spring water, and I was pleased when my legs were wrapped with soft towels and pulled into dry boots.

As it became dark, a young commander with a bandaged head quickly formed a column, which, he explained, in the morning had to go to Dno Station in the Pskov region where a new defensive line was being created.

“Do not smoke in the ranks, do not make any noises and do not talk. We will go through the burning peat. Not a single step off the path. He who fails – won’t be saved!”

With that we moved! And I suddenly realized that I was terribly lucky.

“Fools are sleeping at home in their beds.” I thought. “They do not know what war is! But I know! And someday I will have something interesting to tell!”

By morning and without any surprises along the way, the column reached Dno Station. We were very lucky there were no German *lighters* in the sky – a bright rocket with a parachute, which can highlight in detail everything that is happening on earth. Thanking the commander

и не повисла немецкая «лампа» – яркая ракета на парашюте, способная до мелочей высветить все, что делается на земле. Поблагодарив командира части за оказанную помощь, мама повела женщин в сторону железнодорожной станции, а военные направились совсем в другую сторону - туда, где шла подготовка нового защитного рубежа, там молодежь копала траншеи и окопы.

Нам всем очень хотелось спать. Мать тут же предложила женщинам сойти с насыпи и отдохнуть на травке. Все ее послушали... И тут нам повезло: внизу, на отшибе, на каком-то сиротливо-одиноким пути мы увидели странный состав из теплушек... Что было потом – не помню... Поскольку я внезапно заснула на тощей травке у колес этого состава, и меня, спящую, занесли в вагон.

Проснувшись я уже вечером, когда в широко раскрытую дверь теплушки заглянул дежурный по станции. На каждом плече железнодорожника висели на ремнях по два карабина, и он довольно зычным голосом крикнул:

– Однако, там... У лесочка! Немцы десант высаживают. И если взорвут водонапорную башню, то шиш с маслом уедем отсюда!

На мгновение в вагоне стало тихо, как вдруг моя мама, лежавшая рядом со мной в углу, довольно быстро поднимается с полу. Невзирая на свой огромный живот, быстро направляется к раскрытой двери и спускается из теплушки.

– Дайте карабин, – решительно произносит она. – У меня здесь трое детей!

– А вы стрелять-то умеете? – Как-то испуганно спрашивает ее мужчина с карабинами, видимо, все еще не решаясь дать ей оружие.

– Я в 38-м сдала норматив на «Ворошиловского стрелка»! И я очень хочу, чтобы мои дети уехали из этого пекла!

...

Несмотря на уговоры, мама все-таки уходит теперь уже в промозглую темень с маленьким «отрядом», к которому присоединяются еще два или три охранника из дальних вагонов и два пулеметчика из заградительной комендатуры, один из которых тащит за собой тяжелый «максим», а второй – за ним – «цинки» с патронами.

for his help, my mother took the women to the railway station. Meanwhile the military went in the opposite direction, where preparations for a new defensive line were ongoing; young people were digging trenches there.

We all wanted to sleep. Mother immediately suggested women get off the mound and rest on the grass. All listened to her... And again we were lucky... at the bottom on the outskirts, at some lonely, lonely road we saw a strange section of a *teplushka*, a boxcar for military people... What happened next – I can't remember – since I suddenly fell asleep on the thin grass near the wheels of that boxcar, and sleeping, was brought into the carriage.

I awoke in the evening, when a station duty officer looked into the wide-open door of the *teplushka*. On each railwayman's shoulder there were two carbines on belts. In a very loud voice he shouted, "However, there... The Germans began to set down troopers. ... and if they blow up the water tower, there is no way we can leave this place!"

For a moment it was quiet in the carriage when suddenly my mother, who was lying next to me in the corner, abruptly stood up from the floor. Despite her enormous belly, she quickly went to the opened door and left the carriage.

"Give me the carbine" she demanded emphatically. "I have three children here!"

"Do you know how to shoot?" The man with the carbines asked her, somehow frightened apparently, still not daring to give her a gun.

"I have passed the Voroshilovsky Strellok (shooting norms) in 1938. And I really want my kids to leave this hell!"

...

Despite the persuasions, my mother disappears into the chilly darkness with a small squad, joined by two or three other guards from distant boxcars and two gunners from the barrier command post, one of whom drags a heavy "Maxim", and the second – right after the first one – dragging a "zinc" with ammunition.

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Я сама по-прежнему сижу в углу теплушки и уливаюсь горькими слезами, теперь уже отлично понимая, что война – дело страшное!

Материалы подготовлены Кузьмой Ивановым, внуком автора

PORTRAITS OF VETERANS

I am still sitting in the corner of the carriage shedding a flood of bitter tears. This time I know very well that war is a terrible thing!

Translated by Kuzma Ivanov

Трифонова Людмила Сергеевна родилась 5 ноября 1933 года. Во время блокады Ленинграда она была ребенком, однако возраст

не помешал ей проявить взрослую стойкость и ответственность за жизнь сестры и суметь пережить блокаду города, которая длилась 872 дня. По окончании блокады ее семья переехала из Ленинграда в Ижевск. Спустя годы Людмила Сергеевна вышла замуж и переехала в Новосибирск.

Мы жили в Ленинграде. В 1933 году, когда я родилась, папа и мама закончили институт. Они оба стали инженерами, что для того времени было почетно. В семье было двое детей, и наше детство было великолепным.

1937-й год был тяжелым: многих военных руководителей страны расстреляли. Всех имеющих высшее образование призывали в армию для военной подготовки.

22 июня 1941-го, в воскресенье, мы и близкие друзья нашей семьи проводили день за городом. О том, что началась война, мы не знали. Когда мы приехали в город, там творилось что-то неясное. Идем и слышим: «Война, война, война». Папа говорит: «Мне нужно срочно явиться в военкомат». Так для меня началась война. Хороший, солнечный, добрый день на природе закончился этим страшным известием.

Lyudmila Sergeevna Trifonova was born on November 5, 1933. She was a child during the Siege of Leningrad. During these years Lyudmila S. Trifonova took responsibility for herself and her sister's life and both survived the dreadful Siege which lasted 872 days. Eventually her family was evacuated from Leningrad to Izhevsk. Years after, she married and moved to Novosibirsk.

We lived in Leningrad (now St. Petersburg). My parents graduated from the university in 1933, the year I was born. They both got degrees in engineering which was a very respectful profession at that time. There were two kids in the family and our childhood was marvelous.

The year 1937 was a hard year for the country: a lot of military leaders were shot (The Great Purge). All people with higher education were drafted into the army for training.

On Sunday June 22nd, our family and friends were enjoying time in the countryside. We didn't know that the war had started until we got off the train in Leningrad: something seemed strange. We heard, "War, war, war..." My father told us, "I must go to the recruitment office. It is urgent!" In this way the war started for me. A pleasant sunny day outdoors turned into that terrible news.

Началась эвакуация заводов. Некоторые заводы оставили работать в Ленинграде. Папе, поскольку он имел отношение к военной специальности, пришлось занять руководящую должность. Но уже в 1941-м году его тяжело ранило и он попал в госпиталь. Госпиталь во время блокады – это голод, холод и бомбежки. Мама забрала его домой, думая, что так будет лучше. Но в декабре 41-го он умер от недолеченного ранения и от истощения. Наша прошлая жизнь нам казалась сказкой, о чем мы часто вспоминали.

Когда началась война, предприятие, где работала мама бухгалтером, расформировали и перестроили для военных нужд: вместо бритв стали выпускать патроны. Мама стала работать по 12-14 часов обычным рабочим.

Что мы, семи-, восьмилетние дети, могли делать? В сражениях участвовать мы не могли. Немцы любили сбрасывать зажигалки: от них разгорался пожар, и по цели потом можно легко бомбить. Мы забирались на чердаки, крыши и ловили эти зажигалки, а потом заталкивали их в бочки, песок или воду.

Ленинград – это город-музей. В первые дни войны начали прятать памятники, чтобы их спасти. Часть памятников были просто зарыты, как, например, кони на Аничковом мосту. Другие, как памятник Петру I, которые с постамента было снять нельзя, обкладывали мешками с песком. Мы, маленькие дети, тоже участвовали в этом: сидели во дворе, набивали маленькие мешочки (чулки, носки) песком и обкладывали ими памятники. Сверху клали большие мешки с песком. Так и сохраняли памятники.

Многие ценности были вывезены в другие города нашей страны; Новосибирск в их числе. В недостроенном театре оперы и балета в подземных галереях хранились экспонаты из музеев Павловска, Петергофа, Екатерининского дворца, картины из Эрмитажа.

До 8 сентября 1941 года Ленинград переживал жуткие бомбежки и обстрелы из тяжелых орудий. С Пулковских высот Ленинград виден, как на ладошке. Петр I строил его не хаотично, а квадратами. Обстреливать было очень легко, по квадратам: сегодня с утра один, вечером – другой. Обстрелы были страшнее бом-

Evacuation of many plants started although some plants remained. My father who had military training at university had to accept a position of responsibility. He was wounded in 1941 and had to go to a hospital. Hospitals during the Siege were places of hunger, cold, and bombing so my mother took him home thinking it would be better for him. Sadly, my father died in December, 1941 because of undertreated injuries and exhaustion. Our past life seemed like a fairy tale; we reminisced about it.

At the beginning of the war the factory where my mom worked as an accountant was converted from an enterprise that produced shavers to a factory making ammunition such as bullets for cartridges. Now she worked for twelve to fourteen hours per day as an assembly worker. What could we, seven and eight year old kids do to help? Still, we thought of ways. Germans dropped *lighters* from planes. These lighters or candles, made it easier to see and attack targets. We went to attics and roofs to see where the lighters had landed. We gathered the candles and put them into barrels of sand and water to extinguish them.

Leningrad is an open air museum. During the first days of the war people removed the monuments and hid them. Some of them were buried, like the horses from Anichkov Bridge. They were placed into huge pits and covered. Other monuments, like the statue of Peter the Great were impossible to remove from their pedestals, so they were protected with sand bags. Because of this, they are intact now. Little kids like me made small sand bags by putting sand into socks. We covered the monuments with them first then placed bigger sand bags on top.

Other treasures were taken out of Leningrad to different cities around the country including Novosibirsk. The Novosibirsk Opera and Ballet Theater had underground galleries where exhibits from Pavlovsky Grand Palace, pictures from the Hermitage, as well as treasures from the Peterhof and the Catherine Palaces were hidden during the war years.

Until September 8, 1941 Leningrad saw severe bombing and shelling from heavy guns. From Pulkovo Heights the whole city of

бежек - тяжёлыми орудиями уничтожалось все. Все слушали метроном: как только прекращался его звук, объявлялась тревога.

А 8 сентября 1941 года началась блокада. Ленинград во время войны – это не только бомбежки и обстрелы, но и страшный голод, отсутствие воды, тепла, электричества. Дневного света нет, вместо окон вставлены фанерки. Жили в комнатке коммунальной квартиры, где было еще 13 семей.

Первые два месяца, сентябрь и октябрь, мы с сестрой спускались в бомбоубежище в подвал нашего дома. Холодно, сыро, неудобно, голодно. Потом мы спускаться перестали, привыкли. Считали: ну, умрем, так умрем. Но, главное, что в октябре начался голод. Поэтому обстрелов мы не боялись, было только чувство безумного, безысходного голода. Казалось, что это не закончится никогда. Я смотрела на обои и думала: Почему же их нельзя есть?

Ленинград жил на всем привозном, своих запасов у города не было. Никто не думал о том, что будет такое испытание. С октября иждивенцам и детям начали выдавать 125 граммов хлеба в день. Их надо было разделить на три части. Если человек съедал все сразу, он мог умереть. Я прятала хлеб, закрывая его на ключ, чтобы не съесть разом. Иногда мама с работы приносила суп неизвестно из чего, но это был горячий суп! Хлеб тоже был ненатуральный: в нем было только 40 % ржаной муки, остальное – отруби, целлюлоза, обойная мука, жмых. С такой нормой хлеба мы получали 170 килокалорий в день, тогда как для обычного человека нужно 1800 килокалорий как минимум, а трудящемуся – еще больше.

Есть хлеб нужно было с кипятком, тогда чувство голода притуплялось. Если воды нет, значит, надо идти за водой. Я одевала сестру и брала ее с собой, боясь, что дом разбомбят. Одной рукой я держала сестру, а в другой несла чайник. Воду мы набирали из водопровода, в который попала бомба. Он продолжал работать, оттуда бил фонтан воды. Нам помогали взрослые. Они зачерпывали воду и наливали в наш чайник. Мы шли обратно. Воду нужно было вскипятить.

Leningrad could be seen in full view. The city, built by Peter the Great is laid out in squares not randomly. So, it was very easy to shell Leningrad square by square. The shelling was more horrible than the bombing; heavy guns destroyed everything. As soon as we heard the metro-nome and the air raid siren sound, we rushed to the shelters.

The Siege started on September 8, 1941. During the war the residents of Leningrad suffered from not only hunger, bombings and shooting but also a lack of water, warmth, and electricity. Plywood replaced glass in windows blocking any daylight. We lived in a tiny dim room in a multifamily unit that we shared with thirteen other families.

During the first two months, September and October, my sister and I would go down to the shelter in the basement of our house quite often. It was cold, damp, and uncomfortable, and we were so hungry. However, there were wooden pallets, where we could sit or lie down. One day we just stopped going down because we got used to the idea that we might die. But the worst thing was the feeling of mad and desperate hunger. It seemed that it would never end. I looked at the wallpaper and thought, "Why can't we eat it?"

There were no food stocks in Leningrad; everything was transported to the city from other parts of the country. Nobody had expected such an ordeal. Dependents and children got 125 grams of bread per day, which was to be divided into 3 meals. A man could die if he ate his entire ration at once. I would hide my portion of bread by locking it up with the key. Sometimes my mother brought home from work some soup with mystery ingredients. But, at least it was hot! The bread wasn't all natural either: it was only 40% rye flour; the rest consisted of bran, whole-wheat, cellulose pulp, and oilcake. The bread provided 170 kilocalories per day; the minimum for an ordinary man is 1800 – for a working man even more.

The bread was often eaten with boiling water to quell our hunger. If there was no water, we had to go for it. I would dress my sister and take her with me because I was afraid that in my absence our house would be bombed. In my right hand I carried a kettle, in my left hand I held my sister's hand. In this way we went to a water pit that was created by a bomb. The water supply system was still working and there was a

Посреди комнаты стояла буржуйка, металлическая печка сантиметров 50 в длину и столько же в высоту, 40 см в ширину. Труба печки была выведена в окно. Дров не было. Топили, чем придется: деревянными вещами, стульями, столами, шкафами. Буржуйка дает тепло, только когда горит, и остывает очень быстро. Холод был жуткий, постоянно ходили в шубах, спать ложились одетыми. Мы спали вдвоем с сестрой на металлической кровати. Мне по ночам казалось, что что-то случилось, слишком уж тихо она спала. Я сестру все время трогала и постоянно спрашивала: «Тома, ты жива? Тома, ты жива?»

Последнее, что сжигалось, были книги. Единственная книга, которая не была сожжена, это – «Евгений Онегин». Я читала роман вслух сестре, когда мы сидели на окне друг против друга. Музыка стиха меня успокаивала. Это была единственная возможность отвлечься.

К декабрю мама уже не работала, у нее началась дистрофия. Теперь кроме 125 граммов хлеба на семью у нас не было ничего. В конце декабря норму хлеба увеличили до 200 граммов. Это был праздник. Хотя и этих 125 граммов не было бы, если бы не Ладожское озеро, которое было связующей нитью, потому что морозы 1941-1942 годов достигали 40 градусов, чего никогда прежде не было в Ленинграде. Никогда. Морозы были бедой, но и благом одновременно. Мы были оторваны от всего мира.

Ладога замерзла, и можно было проложить по ней дорогу, чтобы подвозить продукты. Однако по дороге можно было ехать преимущественно ночью, поскольку бомбили немного меньше. Шестнадцати-, семнадцатилетние девушки работали на Ладоге живыми «фонариками». Они освещали путь машин в темноте. Эти фонарики девчонки прятали под ватники. При приближении машины они их открывали, чтобы путь был виден. Многие там погибали, потому что бомбежки продолжались, а спрятаться было негде.

У шоферов тоже была героическая роль. Надо было пройти 30 километров в холод, мороз, ветер, под бомбежками и

water fountain that poured out of it. After some adults helped us put the water in a kettle, we went home to boil the water. In the middle of the room there was a *burzhuyka*, a metal stove fifty centimeters in length and height, and forty in width. The stovepipe went through a hole in the plywood where a window used to be. We burned all of our wooden things: the chairs, the table, the cabinet. The wood burned fast and the stove cooled quickly; it was warm only while it was burning. The cold was terribly bitter. We wore fur coats all the time and slept dressed. I slept with my sister on a metal bed. I would touch her all the time worrying that something had happened to her. She used to sleep as silently as a mouse. I whispered constantly, “Toma, are you alive? Toma, are you alive?”

Жители блокадного Ленинграда набирают воду
Leningrad Residents Getting Water during Siege

The last thing we burned were the books. The only book we didn't burn was Eugene Onegin. I read it aloud while my sister and I were sitting opposite each other near the window. The sound of verse calmed me. It was the only way to forget our hardships.

By December our mother was no longer able to work; she had dystrophy. Now we had only bread to eat. At this time, the ration of bread

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

доставить хлеб, продукты в город. Обе дверцы у машин должны были быть открыты, чтобы водитель мог выскочить в любой момент. Если машина тонула или попадала в воронку, водители выбрасывали этот хлеб на лед, пока машина совсем не уходила под воду. Обратно из города машины везли детей. Тоже обстрелы и тоже гибли люди.

Дорога через Ладожское озеро - «Дорога жизни»
Ladoga Road, Road of Life

Самая большая эвакуация была летом 1942 года. Нас эвакуировали уже в сентябре. Сначала на барже по Ладоге нужно было добраться до железной дороги. Шли три баржи, наша была посередине. Несмотря на красные кресты, первую и третью баржи немцы потопили. На баржах были в основном женщины и дети, причем детей было больше. Плыли чемоданчики, детские шапочки с тонущих барж. Это было страшно. Как наша баржа не потонула, я не знаю.

Эвакуация шла полтора месяца. Мы ехали в грузовых вагонах. На верхние полки клали детей. На нижних размещались женщины, поскольку им приходилось выходить на каждой остановке. Состав мог стоять и неделю – навстречу шли воинские эшелоны, которые

was increased to 200 grams. This was joy. Bread was delivered by Ladoga Lake. That December, the temperature dropped to about 41°C. Leningrad had never known such cold before. It was a hardship, but a blessing as well. We were cut off from the mainland during the siege except Ladoga Lake which was used as a road in winter.

Ladoga Lake had frozen so it was possible to cross it and to provide Leningrad with food. A supply line operated only at nights because the German attacks were less intensive than during the daytime. Girls sixteen and seventeen years old worked on the Ladoga line as live *flashlights*. Snowstorms, blizzards, and wind. Trucks had to go. These girls hid flashlights under their quilted jackets, which they flashed only when trucks were coming. German attacks caused a lot of shell-holes in the ice. Many girls died there because of the bombing; tragically they weren't able to escape.

The drivers played a heroic role too. They had to drive thirty kilometers to deliver bread in the bitter cold, wind and bombing. Both doors of the truck had to remain open so that the drivers could get out at any moment. Still, they didn't abandon any sinking trucks; they saved the goods needed for Leningrad citizens. On their way back from the city the drivers took children. At Ladoga Lake, many drivers and children perished.

The biggest evacuation was in the summer of 1942. We were evacuated in September. First, we had to reach the railway across Ladoga Lake by barge. Three barges set out, ours was the second. There were women and children on board. All barges were clearly marked with red crosses; still, the Germans sank the first and the third barges. It was heartbreaking. Little hats and suitcases floated nearby as our barge passed. I do not know how we managed to survive.

The evacuation lasted for a month and a half. We were transported by supply trucks. Inside the trucks, there were three levels of pallets. The higher and the second pallets were for children, and women took the lower level because they had to get off at all stops. The train might stop for a week to let military trains carrying troops, equipment, and

везли на фронт людей, оборудование, вооружение, их надо было пропускать. Для нас остановка была радостью, потому что нас кормили. Давали кашу, хлеб, кипятка вдоволь. Мы отъедались. В сентябре еще тепло, можно было выйти из душного вагона.

Из Ленинграда эвакуировали много детей. Вывозили в разные города страны, оформляли в детские дома. Многие дети не помнили ни своих имен, ни фамилий. Какие имена получили в детском доме, с такими и остались. Целое поколение... Конечно, находились люди, которые усыновляли таких детей.

Эвакуировали нас в Ижевск. В школу я опоздала: в сентябре 1942 года нужно было идти в первый класс, но первоклашек не брали. Поэтому в первый класс я пошла почти в 9 лет. Выше всех ростом, худая, наголо обритая – боялись тифа в поездах во время эвакуации, поэтому всех детей обрили. Когда мы все, похожие друг на друга, ехали вместе, это было незаметно. А в классе я такая оказалась одна: длинная, худая, с бритой головой. Я лучше всех умела читать и считать, и учительница просила меня читать по слогам перед всем классом. А я чувствовала себя очень неловко, стоя у доски под взглядами одноклассников и читая по слогам. На следующий год я сама, не спросив маму, перешла в другую школу во второй класс. Начиналась наша мирная жизнь. Впоследствии, выйдя замуж, я переехала жить в Новосибирск.

Интервью Ольги Саниной и Евгения Ванифатьева

Дневная норма хлеба
в блокадном Ленин-
граде

Daily Bread Ration dur-
ing Siege

weaponry pass by. Every stop was a joy for children. First of all, we were fed with enough porridge, bread, and boiling water. It was a blessing. Furthermore, September was warm and we could get out of the stuffy carriage.

Many children were evacuated from Leningrad during the Siege. They were sent to different cities of the country and placed in orphanages. Many did not remember their names or their surnames. They were given names in the orphan houses and lived with these names. A whole generation... . Of course, many people adopted children from orphanages. What else could we do?

We were evacuated to Izhevsk. I started school late. In September 1942 first-graders were not enrolled in school. So I went to first grade when I was nine. I was the tallest girl in the class; skinny with a shaved head. When we were evacuated from Leningrad, people were afraid of catching a fever so all children's heads were shaved. When we were together in the train, it was normal. But in class I was the only one who looked like that. I was able to read and count better than others but our teacher demanded we all read syllable by syllable. But the most humiliating part of it was that I had to do it in front of the whole class. I felt embarrassed standing so tall and thin with my shaved head, my classmates watching me. I ended up switching schools but never told my mum what happened. It was the beginning of our peaceful life. When I grew up, I married and moved to Novosibirsk.

Translated by Olga Sanina

Продвижение
немецкой армии в
направлении Ле-
нинграда, 1941 г.

The German Army
advance towards
Leningrad, 1941

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCE

Новосибирск в годы Великой Отечественной войны / Novosibirsk during the Great Patriotic War

1. Библиотека сибирского краеведения. Тыл – фронту! Новосибирский городской архив рассказывает о вкладе новосибирцев в победу над Третьим рейхом. – URL: <http://bsk.nios.ru/novosibirskovedenie> (дата обращения: 05.05.2014).
2. Новосибирская областная ветеранская организация. Новосибирцы в годы Великой Отечественной войны. – URL: <http://nsk-veteran.narod.ru/index/0-17> (дата обращения: 01.05.2015).
3. Музей города Новосибирска. Новосибирск во время войны: хроника. – URL: <http://m-nsk.ru> (дата обращения: 01.06. 2015).
4. Образование и православие. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2010. – URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/1464-10.html> (дата обращения: 06.01.2015).
5. Veni Vidi Vici. Новосибирск в годы Великой Отечественной Войны. – 2009. – URL: <http://www.vevivi.ru/best/Novosibirsk-v-gody-Velikoi-Otechestvennoi-Voiny-ref94792.html> (дата обращения: 01.06.2015).

Интервью/ Interviews

6. Сбоев В. В. Из воспоминаний рядового пехотинца. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010.
7. Молькин И. 70 лет Великой Победы: Помним и гордимся Катков Михаил Петрович. [video file] - 09.04.2015. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1AOSaAfHcgs> (дата обращения: 22.06.2015).
8. Молькин И. 70 лет Великой Победы: Помним и гордимся Борисов Василий Степанович. [video file] - 23.04.2015. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=fVMViie9TiY>. (дата обращения: 22.06.2015).
9. Титова М. Н. Биография Титовой Маргариты Николаевны – 2015. – URL: http://xn--h1apedf7e.xn--p1ai/about_author/biography/ (дата обращения: 22.06.2015).

Фотографии/Images

10. Mazel, R. Trucks take people from Leningrad: The road of life. [digital image] – 1942. – URL: http://www.rosphoto.com/history/ko_dnyu_voinskoy_slavy_rossii-3207 (дата обращения: 01.07.2015).

PORTRAITS OF VETERANS

11. Музей города Новосибирска. Новосибирск во время войны: хроника. – URL: <http://m-nsk.ru> (дата обращения: 15.06.2015).

12. Музей Новосибирского государственного технического университета.

13. Шкробнева М. Презентация проекта «Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны» в НГТУ. – URL: www.nstu.ru/fotobank/events/fotoreportag/?id=90761 (дата обращения: 20.05.2015).

14. Tarasevich, V. (Photographer). Residents of besieged Leningrad getting water. [digital image] – 1942. – URL: http://www.rosphoto.com/history/ko_dnyu_voynskoy_slavy_rossii-3207 (дата обращения: 01.07.2015).

15. Варфоломеев А. В музее истории хлебопечения. С-Петербург. RIA Novosti archive, image #46124 Licensed under CC BY-SA 3.0 via Wikimedia Commons. – 1992. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:RIAN_archive_46124_Baking_History_Museum.jpg

Карты/Maps

16. Gdr. Map of the Eastern Front (WWII), 1945-01-01 to 1945-05-07. Licensed under CC BY-SA 3.0 via Wikimedia Commons. – 2006. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Eastern_Front_1945-01_to_1945-05.png#/media/File:Eastern_Front_1945-01_to_1945-05.png (дата обращения: 15.06.2015).

17. Gdr. Siege of Leningrad: Eastern Front from June 1941 to December 1941. Licensed under CC BY Gdr 3.0 via Wikimedia Commons. – 2005. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/30/Siege_of_Leningrad_Eastern_Front_1941_06_to_1941_12.png (дата обращения: 15.06.2015).

18. Mahahahaneapneap. Soviet advances on the Eastern Front (WWII), 1943-08-01 to 1944-12-31. Licensed under CC BY-SA 3.0 via Wikimedia Commons. – 2007. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Eastern_Front_1943-08_to_1944-12.png#/media/File:Eastern_Front_1943-08_to_1944-12.png (дата обращения: 15.06.2015).

19. Трахтенберг Д. Antiaircrafters guarding the sky of Leningrad, 1941 RIA, Novosti archive, image #5634. Licensed under CC BY SA 3.0 via Wikimedia Commons. – 2011. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/RIAN_archive_5634_Antiaircrafters_guarding_the_sky_of_Leningrad.jpg (дата обращения: 15.06.2015).

ПОРТРЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Под редакцией
Дженнифер Л. Депто,
Елфимовой Натальи Васильевны,
Рыжовой Елены Александровны

PORTRAITS OF VETERANS

Jennifer L. Depto, Natalia V. Elfimova, Elena A. Ryzhova, Editors

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Художественный редактор *А.В. Ладыжская*
Корректор *Л.Н. Кинит*

Подписано в печать 29.06.2015
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 11,28. Печ. л. 8,75 Тираж 100 экз.
Изд. № 154. Заказ № 2152

Издательство Новосибирского государственного
технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Тел. (383) 346-31-87
e-mail: office@publish.nstu.ru

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20